

Дальневосточное региональное литературное издание

Литературный меридиан

Май 2010 г.

№ 5-6 (29-30)

В.К. АРСЕНЬЕВ

ЕЖЕМЕСЯЧНИК ИЗДАЁТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «МИЛИЦЕЙСКИЙ ВЕСТНИК», г. АРСЕНЬЕВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

65!

Рисунок фронтовика Виктора ВАГАНОВА,
г. Владивосток

СПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Учитель – главный человек (Наш новый конкурс)	2
Геннадий БОГДАНОВ. (Литературный путеводитель)	4
Владимир МОНАХОВ. (Из первых уст)	6
Галина ЯКУНИНА. (Истоки)	8
Валентина АСТАПЕНКО. (Проза)	10
Нина РЕШЕТНИКОВА. (Конкурс «Год учителя»)	12
Владимир КОСТЫЛЕВ. (Проза)	14
Иван ШЕПЕТА. (Поэзия)	15
Марина ЗАЙЦЕВА. (Поэзия)	16
Анна ПЕТРОВА. (Поэзия)	17
Николай КОШЕЛЕВ. (Конкурс «Шумит волна...»)	18
Вера КРАСНОВА. (Поэзия)	20
Олег МАТВЕЕВ. (Поэзия)	21
Владимир МОНАХОВ. (Поэзия)	22
Людмила МАКЕЕНКО (Конкурс «Шумит волна...»)	23
Юрий ПАНЧЕНКО. (Конкурс «Шумит волна...»)	26
Алла МАЧТАКОВА. (Дискуссионный клуб)	28
Сергей НАЗАРЕНКО. (Проза)	32
О Днях славянской письменности	35
ПОДПИСКА–2010	36

ПОЛОЖЕНИЕ о литературно-художественном конкурсе «Учитель – главный человек»

Общие положения

Конкурс литературно-художественного творчества среди детей и молодёжи «Учитель – главный человек» посвящён Году учителя в России и 120-летию морского образования на Дальнем Востоке.

Учредители и организаторы конкурса: Приморский краевой фонд культуры, Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского, Приморская краевая детская библиотека, редакция регионального ежемесячника «Литературный меридиан» (Приложение №1).

Цели и задачи конкурса

Создать дополнительные возможности для самореализации детей, раскрыть их творческий потенциал и способности; помочь молодёжи проявить себя в литературном и художественном творчестве.

Поднять престиж учителя, преподавателя, командира.

Повысить интерес:

- к истории общеобразовательной школы, среднего и высшего учебного заведения;
- к морскому образованию;
- к изучению русского языка и литературы.

Привлечь детей к активной творческой интеллектуальной деятельности; выявить талантливую молодёжь и оказать помощь в продвижении литературно-художественных произведений.

Участники конкурса

Жители Приморского края в возрасте:

– 9-11 лет;

– 12-15 лет;

– 16-29 лет;

– 30 лет и старше (вне конкурса). В данной возрастной категории к участию в конкурсе допускаются жители других регионов России.

Условия конкурса

Для участия в конкурсе необходимо представить жюри литературное произведение (зарисовка, очерк, эссе, рассказ, стихотворение), фотоснимок, графическую работу, выполненные участником самостоятельно. Поэтическое произведение – не более 100 строк, проза – до 10 страниц, публицистика – не более 5 страниц формата А-4.

Текст может быть прозаическим или стихотворным. На каждой странице автор указывает фамилию, имя, отчество, возраст, адрес (почтовый и электронный), телефон, номер школы, название училища, вуза, корабля. Фотоснимки и графические работы сопровождаются аннотацией.

Тексты должны быть напечатаны или написаны от руки аккуратным почерком, с приложением электронной копии на дискете. Фотоснимки и графические работы представляют

ся в оригинале и на электронном носителе (CD-диске).

Конкурсные работы не возвращаются и не рецензируются. Представление работ рассматривается организаторами как разрешение на публикацию.

Организаторы оставляют за собой право предлагать для публикаций материалы, присланные на конкурс, а также размещать их на сайте в Интернете.

От одного участника могут быть приняты работы в разных номинациях.

Номинации конкурса

Учительница первая моя
Школьные годы чудесные
Одноклассники
Педагогические династии
Студент всегда студент
Курсантское братство
Экипаж – одна семья

Сроки проведения конкурса

1-й этап: с 1 мая по 10 октября 2010 г. – сбор конкурсных работ.

2-й этап: с 11 октября по 31 октября 2010 г. – подведение итогов конкурса.

3-й этап: с 14 по 18 ноября – торжественная церемония награждения победителей.

Работы, присланные на конкурс после 10 октября, не принимаются.

Критерии оценки конкурсных работ

Грамотное построение сюжета произведения, стилистика изложения, логика, последовательность повествования. Демонстрация знаний русского языка, интересный (увлекательный) сюжет. Удачные фотоснимки и графические работы.

Состав жюри и награждение победителей

Победители конкурса награждаются дипломами и призами, с учетом возрастной категории участников.

Информация об итогах конкурса размещается на официальном сайте администрации Приморского краевого фонда культуры, Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, Приморской краевой детской библиотеки, в региональном ежемесячнике «Литературный меридиан», газете «Меридиан», других СМИ.

Лауреатам конкурса в каждой номинации вручаются дипломы и призы. Победителям и призёрам от 30 лет и старше (вне конкурса) выдаются дипломы 1-й, 2-й, 3-й степени.

Работы на конкурс принимаются по адресу: 690048, Приморский край, г. Владивосток, Проспект 100 лет Владивостоку, 48. Приморская краевая детская библиотека – на компакт-диске CD (прилагается бумажная версия), или по электронной почте: e-mail: **pkdb@mail.primorye.ru**

Участники старше 29 лет высылают работы по адресу: 692342, Приморский край, г. Арсеньев-12, а/я 16. «Конкурс «Учитель – главный человек». Контактный телефон: 301-223; 8-950-290-47-32.

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Афиногенова М.А., председатель Приморского краевого фонда культуры.

СОПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Огай С.А., ректор Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского.

ЧЛЕНЫ ОРГКОМИТЕТА:

Кулинок Е.И., директор Приморской краевой детской библиотеки;

Костылев В.А., главный редактор регионального ежемесячника «Литературный меридиан»;

Тыцких В.М., руководитель литературной студии «Паруса» Морского государственного университета имени адмирала Г.И. Невельского, член Союза писателей России.

ЖЮРИ КОНКУРСА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

Протасов В.В., поэт (Союз писателей России).

ЧЛЕНЫ ЖЮРИ:

Якунина Г.П., поэт (Союз российских писателей);

Ларионова М.Ю., главный библиограф (Приморская краевая детская библиотека);

Луганский Ю.К. (Тихоокеанский союз фотохудожников России);

Кудрявцев Е.А. (Союз художников России).

Новый камень

Геннадий БОГДАНОВ

/о трагической судьбе поэта/

Осип Манделъштам родился в Варшаве, в семье ремесленника-кожевника, впоследствии ставшего купцом. В детстве вместе с родителями переехал в Петербург. Окончил Тенишевское училище. В 1907-1910 годах слушал лекции в Сорбонне, в Гейдельбергском университете. С 1911 г. учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета, занимаясь старофранцузским языком и литературой.

Первые поэтические публикации Осипа Манделъштама появляются в 1907 году в первом номере журнала Тенишевского училища «Пробужденная мысль». Но его подлинный литературный дебют состоялся в августе 1910 года, когда в девятом номере журнала «Аполлон» были напечатаны пять стихотворений поэта, и в их числе знаменитое «SILENTIUM»:

*Она ещё не родилась,
Она и музыка, и слово,
И потому всего живого
Неразрушаемая связь...*

В апреле 1913 года в петербургском издательстве «Акмэ» вышел первый поэтический сборник Манделъштама – «Камень». Название, возможно, было подсказано Н.С. Гумилёвым, вождём группы акмеистов. Первоначальный авторский вариант названия – «Раковина». Весь тираж (300 экземпляров) был напечатан на средства автора и сдан на комиссию в книжный магазин М. В. Попова-Ясного на Невском проспекте. В книгу вошло 23 стихотворения – датированных, но расположенных без хронологической последовательности. Начиная со второго издания «Камня» хронология стала излюбленным принципом композиции поэтических книг Манделъштама.

С. П. Каблуков, секретарь Религиозно-философского общества и близкий друг Манделъштама, записал в своём дневнике 30 декабря 1915 года: «...Книга пострадала от цензуры: два стихотворения «Заснула чернь» и «Императорский виссон» не разрешены. Кроме того, собрание вышло не довольно полным, до 27 стихотворений отнюдь не плохих, а иногда и превосходных, не включены автором отчасти по мнительности, отчасти по капризу».

Третье издание «Камня» вышло уже после революции, в июле 1923 года, в госиздатовской серии «Библиотека современной русской литературы». На этот раз стихотворения не датированы, а из 75 включенных в книгу стихотворений 6 написаны позднее 1916 года и, собственно говоря, к «Камню» не относятся.

Последним прижизненным изданием «Камня» был соответствующий раздел в итоговой книге 1928 года «Стихотворения». Обратим внимание на небольшое, но ёмкое стихотворение, датированное 1912 годом:

*Образ твой, мучительный и зыбкий,
Я не мог в тумане осязать,
«Господи!» – сказал я по ошибке,
Сам того не думая сказать.*

*Божье имя, как большая птица,
Вылетело из моей груди.
Впереди густой туман клубится,
И пустая клетка позади.*

К превосходным стихотворениям этого цикла можно отнести сонет «Казино», посвященные Н. Гумилёву «Петербургские строфы», «Бессонница. Гомер. Тугие паруса», «И поныне на Афоне...», а также очень смелое стихотворение для того времени «Дворцовая площадь». Безупречно и ярко написаны стихотворения «Домби и сын», «Старик», и «Кинематограф», «Золотой». Всё это ранний Манделъштам, в свои двадцать с небольшим лет ставший знаменитым. А как современно звучит стихотворение, датированное 1913 годом! Разве это не сегодняшний день, особенно в первых двух строфах:

*От легкой жизни мы сошли с ума:
С утра вино, а вечером похмелье.
Как удержать напрасное веселье,
Рюмянец твой, о нежная чума?*

*В пожатии рук мучительный обряд,
На улицах ночные поцелуи,
Когда речные тяжелеют струи
И фонари, как факелы, горят.*

*Мы смерти ждем, как сказочного волка,
Но я боюсь, что раньше всех умрет
Тот, у кого тревожно-красный рот
И на глаза спадающая челка.*

Свою вторую книгу Манделъштам намеревался назвать «Новый камень». Однако её новое название – «TRISTIA» – было дано Михаилом Кузминым. Любопытно, что Манделъштам колебался в выборе названия книги: до нас дошли ещё два варианта – «Аониды» и «Слепая ласточка». В 1925 году вышли ещё две книги, и каждая в своём роде была итоговой. Это сборник прозы «Египетская марка», в который, наряду с одноимённой повестью, вошла и автобиографическая повесть «Шум времени», а также вышел сборник критических статей «О поэзии».

Все эти книги напечатаны одна за другой во время... поэтического молчания Манделъштама. За пять с лишним лет между стихами 1925 года к Ольге Вексель и «армянским» циклом осени 1930 года – ни одного стихотворения! В эти годы «молчал» не один Манделъштам. И Анна Ахматова, и Борис Пастернак, и Бенедикт Лившиц... У каждого, конечно, были на то свои внутренние причины и поводы, но было и нечто общее – прежде всего, сгущающаяся атмосфера глухого недоброжелательства к писателям-попутчикам, позднее, в 1930-е годы, переродившаяся в охотничий азарт открытой их травли.

Печататься становилось всё труднее и труднее. Единственной отдушиной были переводы. Использование классово-чуждых «спецов» на этом поприще не считалось зорным и даже поощрялось. Как и Пастернак, Манделъштам занялся переводами. Он перевёл десятки книг преимущес-

твенно с французского, но с каждым годом становилось всё яснее, что отдушина эта удушлива и ядовита. Переводы не были для Мандельштама живой работой и отнимали много творческих сил, иссушали мозг. К тому же эта «отдушина» оказалась для него настоящей западнёй, когда разгорелся скандал вокруг мандельштамовской переработки переводов «Тилиа Уленшпигеля». Скандал этот, начатый в 1928 году, был вновь раздут в 1929 году Д. И. Засловским и, захватив часть 1930 года, перерос в травлю поэта.

«Четвёртая проза», произведение, «вдохновенное» разыгравшейся травлей и обозначившее недвусмысленный разрыв поэта с литературной общественностью. Этот разрыв всё же дал ему возможность как бы заново родиться и вновь научиться летать. В октябре 1930 года Мандельштам начал опять писать стихи!

*Куда как страшно нам с тобой,
Товарищ большеротый мой!*

*Ох, как крошится наш табак,
Щелкунчик, дружок, дурак!*

*А мог бы жизнь просвистать скворцом,
Заест ореховым пирогом...*

Да, видно, нельзя никак.

Именно 1930-е годы явились периодом особенного, необычайного и почти непрерывного горения Мандельштама – поэта. За неполные семь лет, с октября 1930 годы по июль 1937-го, было написано свыше 200 стихотворений. Это, конечно, сторона количественная, но без того, что теперь принято называть «поздним Мандельштамом», русская поэзия уже непредставима.

Но вернёмся к судьбе поэта в тридцатые годы. Его «Новые стихи», «Путешествие в Армению», да ещё «Разговор о Данте» – всё это было им тогда написано, а что же напечатано? Два с половиной десятка стихотворений в пяти скромных, но так всем запомнившихся подборках в «Литературной газете», «Звезде» и, главным образом, в «Новом мире», да ещё «Путешествие в Армению» в майском номере «Звёзды» за 1933 год – вот, собственно, и всё.

Сборники «Избранное» и «Стихи» в Госиздате, а также «Разговор о Данте» так и не увидели свет. И хотя даже в Воронеже, находясь в ссылке, Мандельштам не оставлял попыток выйти на своего читателя, посылая стихи в различные журналы, стена, возведённая между читателями и поэтом, оказалась непреодолимой. Когда же Мандельштама в мае 1938 года вторично арестовали, а в начале 1939 года пришло сообщение о его смерти 27 октября в пересыльном лагере Вторая Речка, под Владивостоком, то эта страшная, безмогильная смерть перечеркнула, казалось бы, не только ненаписанное, но и всё неизданное.

Жизнь, однако, распорядилась иначе. Жена поэта Надежда Яковлевна Мандельштам, испытанные друзья берегли в своей памяти и в списках мандельштамовские стихи, пронёс их через многие и тяжкие испытания. Спустя четверть века после гибели автора его стихи разошлись по стране во множестве машинописных списков. Только в 1967 году вышла первая посмертная книга Мандельштама «Разговор о Данте», а в 1973 году появился мандельштамовский том в Большой серии «Библиотека поэта».

За годы официального непризнания, категорического непечатания и кажущегося забвения стихов Мандельштама сложился и окреп самый настоящий миф о поэте, вобравший в себя его трагическую судьбу. Это миф о противостояниях, о единоборстве Поэта и Тирана, миф о физическом пора-

жении – и духовной победе Поэта. Мандельштаму суждено было высказать двуединый характер эпохи, в которую он жил и погиб. Он высказал её тезис, её ужас и яд:

*Мы живем, под собою не чуя страны,
Наши речи за десять шагов не слышны...*

– и её антитезис, её противоядие и надежду:

*... Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьёт.*

Опала на мандельштамовские стихи растянулась по меньшей мере на треть века, а на стихи Гумилёва, Ходасевича, Георгия Иванова – чуть ли не на столетия. Это трагично и само по себе, породив поколения читателей, лишенных целого пласта русской поэзии. Это, наконец, чревато утратой того, что называется чувством историко-литературного стыда. Ведь литературный процесс все эти десятилетия не прекращался, журналы и книги выходили, и тем, кого издавали, почему-то не было стыдно оттого, что их печатанье идёт на фоне непечатания Платонова, Булгакова, Шмелёва, Мандельштама...

Осип Мандельштам в докладе 1915 года о Пушкине и Скрябине пророчески заметил, что смерть художника есть его последний и, может быть, главнейший творческий акт. И он выбрал такую судьбу и такую смерть себе, написав в ноябре 1933 года роковые стихи о Сталине. Таким образом, в Мандельштаме, в этом хрупком, отнюдь не героическом человеке, сошлись его поэтическое торжество, его гражданское величие и его человеческая трагедия. **По сути, поэт шёл на своих врагов с открытым забралом. Даже сейчас нельзя без содрогания читать стихотворение «Квартира тиха как бумага». В страшные тридцатые годы, во времена репрессий, так писать было равносильно самоубийству:**

*... А стены проклятые тонки,
И некуда больше бежать,
И я, как дурак, на гребенке
Обязан кому-то играть.*

*Наглей комсомольской ячейки
И вузовской песни бойчей,
Присевших на школьной скамейке
Учить щебетать палачей...*

Удивительно, но злой рок преследовал поэта и после смерти. Как будто мировое зло мстило ему за его дерзость, правду и красоту, явленную в слове. После долгих мытарств и перипетий 1 октября 1998 года в г. Владивостоке наконец-то состоялось открытие памятника Осипу Мандельштаму работы скульптора В. Ненаживина. Монумент был выполнен в железобетоне. Уже в 1999 году 22 апреля по отношению к памятнику был совершён акт вандализма: преступники отбили у фигуры руки и нос. Памятник отвезли на реставрацию в мастерскую скульптора. В 2001 году 11 октября памятник О. Мандельштаму вновь был открыт. Новый вариант выполнен в металле. Скульптура очень символична. Фигура поэта с обращённым к небу лицом установлена на постаменте в виде старого конторского сейфа. В таком несгораемом сейфе, возможно, хранилось дело арестованного поэта. Памятник установили в сквере в жилом микрорайоне, на том месте, где находился пересыльный лагерь, в котором погиб поэт. И вновь в январе 2002 года памятник был осквернён. Вандалы облили его белой краской. Монумент пришлось вновь реставрировать. Наконец, с 2003 года памятник занял своё место в одной из аллей парка Владивостокского государственного университета экономики и права. Надолго ли?

Поэт – почетный гражданин Братска

Владимир МОНАХОВ,
г. Братск

В марте 2010 года книжный фонд поэтической библиотеки Виктора Сербского пополнился изданиями Дальнего Востока. Это газета «Литературный меридиан», поэтические буклеты и книги Вячеслава Протасова, Владимира Костылева, Валентина Курбатова, Владимира Тыцких, Максима Лаврентьева, Николая Зиновьева и других. Это вторая встреча братчан с дальневосточниками – осенью прошлого года в библиотеке побывал и встретился с местной интеллигентнейшей поэт Иван Шенета.

77 лет исполнилось **Виктору Соломоновичу Сербскому** – библиофилу и поэту, который за полвека создал в Сибири уникальную библиотеку русской поэзии. В мае 2008 года Сербский стал почетным гражданином города Братска.

Виктор Сербский и Евгений Евтушенко

На берегу Ангары, в городе Братске, на улице Приморской, 49, есть единственная в мире «Библиотека русской поэзии XX века». Собирал ее Виктор Соломонович Сербский более полувека. В 1992 году при поддержке главы городской администрации Ивана Невмержицкого на базе частного собрания была создана библиотека русской поэзии, а заведовать книжным собранием стал её основатель, которому помогала семья и все его друзья, число которых сегодня трудно счесть. Это главный факт биографии инженера, библиофила, библиотекаря и поэта. Дом поэзии – одна из сибирских жемчужин.

Но есть еще немаловажные детали судьбы, без которых нам не обойтись. Виктор Соломонович Сербский родился 1 мая 1933 года в Верхнеуральском изоляторе для политзаключенных, где по приговору особого совещания отбывала срок мать. Так с рождения он стал самым юным политзаключенным СССР, и срок своего наказания он справедливо считает пожизненным. 13 октября 1937 года его родители были расстреляны в Магадане, а маленький Витя из лагеря попал в детский дом. В 1950 году он с серебряной медалью закончил школу и поступил в Иркутский горно-металлургический институт. С 1955 по 1967 год

жил и работал инженером в Норильске, с 1967 года живёт в Братске. Выпустил в свет около десяти сборников прозы и стихов.

В русском поэтическом мире имя Виктора Сербского знаковое и знакомо многим, кто выпустил хотя бы одну, хотя бы маленькую книжечку стихов. Ни один русский поэт, живущий даже на краю земли, не минул его поэтического собрания. Напечатает в типографии сборник, поставит автограф и пришлет в Братск. В своё время присылали и передавали книги **Корней Чуковский, Самуил Маршак, Константин Симонов, Давид Самойлов, Павел Антокольский, Александр Кушнер, Олег Чухонцев, Анатолий Жигулин, Булат Окуджава, Евгений Евтушенко, Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Илья Фоняков, Анатолий Кобенков, Сергей Михалков, Кирилл Ковальджи**... Список огромен – около десяти тысяч поэтических сборников с автографами русских поэтов со всего света хранится в этой библиотеке. А всего с 1955 года Сербский собрал около пятидесяти тысяч поэтических сборников знаменитых и малоизвестных поэтов.

Малоизвестных больше. Недаром поэт **Анатолий Кобенков** писал: «Я люблю, когда люди похожи на свои библиотеки – книга, как и человек, бродит по свету в поисках родственной души и, если находит её, живёт долго и счастливо. В дом Виктора Соломоновича слетались тысячи маленьких и больших книжек – век большинства из них негромок, случаен, не всегда объясним в том внимании или невнимании, что оказали им современники, но каждая из них свидетельствует о жажде духовных преобразований и в судьбе личной, и в судьбе общества...»

Виктора Сербского справедливо окрестили **Иваном Калитой** современной русской поэзии. И ему же поставили памятник при жизни. Правда, пока не из диабазы, камня, из которого построена Братская ГЭС, в строительстве которой поэт тоже принимал посильное участие. А самый крепкий, словесно надежный – стихотворный. И сделал это лёгкий на рифмованное слово импровизации **Евгений Евтушенко**, который чаще других известных поэтов остается на связи с Виктором Соломоновичем. Всегда охотно посещал и продолжает посещать поэтическую библиотеку Братска. А дело было так.

Ещё при советской власти Евгений Евтушенко впервые познакомился с поэтическим собранием В. Сербского. В тот раз он подписал библиофилу десятки книг, а прощаясь, сказал:

– За верность поэзии тебе бы надо памятник поставить.

– Это можете только вы, – заметил Сербский.
– Из диабазы подойдет? – спросил Евтушенко, намекая на прочный камень вулканической породы.

– Самое то.

Тут же Евгений Евтушенко написал:

*За сопротивление тупому и серому
и за спасение музыки от сглаза
надо поставить Виктору Сербскому
памятник в Братске из диабазы!*

Воспоминание об этом нам оставил друг библиотеки поэт Анатолий Кобенков. С той самой поры, заручившись поддержкой маститых, несколько лет подряд городская литературная общественность пыталась доказать местным законодателям, что Виктору Соломоновичу надо присвоить звание почётного гражданина Братска. Но местная законодательная и исполнительная власти оставались глухи и немы к душевному порыву читателей. Где это видано, чтобы в рабочем городе поэт и библиотекарь стал почетным гражданином?! И только в мае 2008 года присвоили Сербскому звание почётный гражданин Братска.

А за пределами Братска поэта давно оценили высоко. Виктор Соломонович награжден премией имени **Дмитрия Лихачёва** «За подвижничество». Это уже была вторая награда члена Союза российских писателей и Всероссийского общества библиофилов: несколько лет тому назад Сербскому было присвоено почётное звание «Интеллигент провинции Иркутской области». Так высоко оценивается соотечественниками подвижничество сибиряка в его пятидесятилетней деятельности по созданию библиотеки русской поэзии. Библиотеки русской поэзии не где-нибудь в стольном граде, а в самой что ни есть российской глубинке, куда «только самолётом можно долететь». Хоть здесь когда-то и **Аввакум** ссыльными дорогами прошёл, и прадед **Пушкина** московский тракт торил, **Радищев** и декабристы сеяли доброе, разумное, вечное... Хотя не всегда с пользой для потомков.

– Идея коллекционирования поэтических сборников не нова, – рассказывает Виктор Соломонович всем, кто интересуется библиотекой. – В России этим до середины пятидесятых занимался литературный критик и поэт **Анатолий Тарасенков**. Он собрал почти всю русскую поэзию первой половины XX века, выпустил библиографический справочник. По принципу Тарасенкова – приобретать все книги современных русских поэтов – начал собирать свою библиотеку и я. И сейчас, когда меня во всей стране знают как коллекционера русской поэзии, ежедневно присылают книги по почте. И каждый современный поэт по-прежнему может присылать мне свои книги с автографом по адресу: **665709, Иркутская обл., Братск, а/я 744, Сербскому Виктору Соломоновичу**. Все письма доходят.

В этой библиотеке теперь есть книги и самого Виктора Сербского, который всю свою жизнь писал стихи и библиографическую прозу. Новая книга **«Заросли судьбы»** вышла вторым, дополненным изданием увидела свет в апреле 2008 года. В нее включена и самая знаменитая – «Беседы с портретами родителей», которая выходила в свет пять раз и оказалась самой востребованной в конце XX и начале XXI веков. По «Беседам» даже ставили спектакли. У меня много любимых «бесед», но лучше всего Сербский сказал о себе и своей семье в этой:

Библиотекари

*Всю самостоятельную жизнь
Я покупал книги стихов,
Собрав к старости
Крупнейшую во всем мире
Личную библиотеку поэзии
На русском языке.
Я предложил её городу Братску,
И глава администрации
Принял мое предложение.
Я стал библиотекарем
«Без специального образования».
А какое специальное образование
Имели мои родители?*

«Из изолятора и ссылки (вот их университеты! – В.С.)

Сербский и **Захарьян** провезли в лагерь большое количество литературы и из нее значительную часть контрреволюционной (сочинения **Троцкого** и произведения других контрреволюционеров – **Каменева**, **Рязанова** и проч.). Обладая значительным количеством литературы, Сербский и Захарьян организовали на прииске им. Берзина свою нелегальную библиотечку и обслуживали ею находящихся там троцкистов, используя это как одно из средств сплочивания своих кадров. Книги, принадлежащие им двоим, были во время обыска изъяты у десятка других троцкистов, находящихся на этом прииске... Для своих контрреволюционных целей Сербский и Захарьян использовали не только имеющуюся у них антисоветскую литературу, но и партийную литературу они превращали в орудие распространения контрреволюционных взглядов, сопровождая высказывания классиков марксизма своими контрреволюционными комментариями». (Дело N P-8786 т.1, л.д. 108-109).

Начальное библиотечное образование я получил в ОЛПе им. Берзина. Но пошел «другим путём».

Поэзия – мой Бог.

И я мечтаю обратить в свою веру

Все разумное человечество.

Инженер Виктор Сербский стал библиотекарем, не имея специального образования. Но это не помешало ему создать в Братске великую поэтическую библиотеку. Пишет стихи старший сын Владимир. А младшая дочь Катя, которая провела всю свою жизнь среди этих книг, выучилась сначала, как мама, на врача, но затем получила второе высшее образование библиотекаря, исполнив заветную мечту отца. Теперь помогает содержать книжный фонд, который всё растёт и растёт. Ведь в мире русских поэтов не становится меньше и многие из них, хотя и живут за пределами России, теперь представлены книгами в поэтической библиотеке Виктора Сербского.

Мне кажется, непосильную задачу поставил перед собой Виктор Соломонович, поэтому я стараюсь ему в этом помогать вот уже четверть века. Помогать сколько есть сил, возможности, способности и энергии. И горжусь, что значительную часть этой поэтической дороги разумного человечества мы прошли вместе. Надеюсь, что завершающего предела у неё не будет. Даже когда не станет нас – останется поэзия, за которую будет цепляться человеческое слово... Ведь человек больше всего работает словом. Словом – говорит. Словом – пишет. Словом – думает. Словом – чувствует. И даже молчит словами, когда под рукой есть хорошие стихи.

ОТВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Галина ЯКУНИНА,
г. Владивосток

Любой разговор об интеллигентности обычно сводится к уточнению понятия «интеллигенция». Но ведь не профессия и образование, не либеральные взгляды и творческие способности определяют интеллигентного человека, а наличие интеллигентности как таковой. А сама интеллигентность определяется, опять-таки, не дежурным набором дипломированного специалиста – любовью к книге, например, вежливостью, опрятностью, интересом к культуре и т. д., – а способностью человека к духовной эволюции, саморазвитию, *самотворению*. Последнее слово любопытно тем, что читается двояко: сам себя *творишь* и сам себя *отворяешь*, выявляя неведомые дотопле силы и способности.

Любопытно, что слово «интеллигенция» появилось в русском языке вскоре после отмены крепостного права. И еще более любопытно, как трактует В.И. Даль однокоренное с ним слово «интеллектуальный»:

«Интеллектуальный – *духовный* (выделено мною), разумный, умственный; противопоставление – *вещественный, плотский, чувственный*».

Как видим, русский язык полтора столетия назад не просто принял, вобрал в себя иноземное слово – он его *оухотворил*.

В иностранных языках слово «интеллектуал» не нагружается ни нравственным, ни политическим подтекстом. В этом есть своя логика: интеллектуал приобретает знания, чтобы покорять, подавлять ими окружающих, завоёвывая себе авторитет и положение в обществе, а интеллигент – чтобы делиться и помогать ближнему. То есть один – «давит», другой – «дарит».

Альтруизм – вообще один из главных признаков интеллигентности. Так же как подвижничество, совесть, способность к сопереживанию. С интеллигентным человеком не стыдно быть наивным и не страшно быть слабым. Он никогда не воспользуется оплошностью другого. Скорее – сам станет жертвой. Такие люди не боятся быть смешными и несовременными, их не заботит, что о них говорят и думают окружающие, они не завистливы и не зависимы ни от каких веяний и течений. Интеллигент опасается другого: например, причинить боль человеку, поставить его в неловкое положение. Для него невозможно на хамство ответить хамством, на подлость – подлостью, на предательство – предательством. Он умеет слушать, умеет спорить, сохраняя уважительное отношение к оппоненту. Человеку с развитой душой не нужно самоутверждение. Именно поэтому он никогда не унижит другого человека – ни словом, ни делом, ни мысленно. И тем самым – не унижит себя.

Интеллигент может заблуждаться и увлекаться какими угодно прекраснотушными демократическими идеями.

Но он понимает, что никакая революция не изменит людей, пока они не начнут менять себя сами. А поскольку совесть и сострадание не позволяют ему абстрагироваться от большинства, от тех, кто сеет, пашет, кормит его, он будет чувствовать свой долг и ответственность перед людьми, далёкими от него и по развитию, и по образу жизни. Отсюда – «хождения в народ».

Никакого заигрывания с «сельскими жителями», никакого ожидания награды тут быть не может: если им движет не сострадание к судьбе народа, не органическая потребность души в просветительской и подвижнической деятельности, он и недели общения с этим народом не выдержит, да и люди его не примут. Уж у Василия Шукшина это отношение селян к псевдоинтеллигентам и интеллигентам истинным выражено предельно четко: «Интеллигентный человек – очень ответственное слово. Это явление редкое. Интеллигентность – не самоцель. И, конечно же, дело не в шляпе. А если судить таким судом – то многим надо встать и снять эту самую шляпу».

К словам «интеллигент», «интеллигентность» трудно подобрать синонимы: слишком они обрусели и слишком многое вмещают в себя. Тем необъяснимее негативная реакция на эти слова людей, казалось бы, имеющих прямое отношение к интеллигенции. В полемике что только не проглянет: и солдафонский гнев, и плебейская патологическая ненависть, и снобистское презрение. Видимо, люди, утверждающие, что на дух не переносят слово «интеллигент», сами глубоко чужды интеллигентности. С другой стороны, как сочетание духовности и нравственности интеллигентность свойственна людям, работа которых не связана с умственным трудом, которые не имеют высшего, а то и среднего образования. Просто живут они в ладу с окружающим миром и собственной совестью и созидают себя сами. Вся жизнь. Ведь интеллигентность – не аттестат и не диплом. Это ежедневный экзамен души на зрелость.

Эффектное выражение «аристократы духа» кажется мне неточным. Во-первых, интеллигентность не передается по наследству как дворянский титул. Каждый строит себя с азов. Во-вторых, с древнегреческого слово «аристократ» переводится как «лучшая власть». Или – «власть лучших». А какая власть духа – лучшая? К тому же с аристократизмом, как правило, связывают *внешние* манеры и стиль поведения, который выделяет дворян из простолюдины. А интеллигентный человек никогда не ставит перед собой такой цели. Если он и выделяется из толпы, то против своей воли. Интеллигентность подразумевает глубокую естественность поведения.

Истинный интеллигент не идет во власть. Он всегда ей противостоит, ибо не было еще на земле власти, которая

не подавляла бы человеческого духа и не ограничивала его свободы. Абсурдно представить, чтобы такие люди, как Чехов, Лихачев, Сахаров и другие, стали бы вращать, смазывать и чинить проржавевшую государственную машину. Они выше и шире любых рамок и на любую машину насилия смотрят, образно говоря, как с космолета на паровоз. Просто это люди другого времени и расстояние, отделяющее их от основной массы современников-соплеменников, огромно.

Поэтому, мне кажется, интеллигенты, голос которых имеет вес в обществе, к которым прислушивается мир, признавая их высокий духовный авторитет, становятся индикаторами любого конфликта «низов» и «верхов», предупреждающим стоп-сигналом для власти, ибо им первым дано высказать то, что народ, перекипая возмущением, выразить ещё не может или уже не осмеливается.

Если власть кого-нибудь когда-нибудь и боялась, то, конечно, не инженеров и учителей, не учёных и писателей, и даже не офицеров ФСБ – она боялась людей с высокой духовной организацией, умеющих самостоятельно мыслить, самодостаточных и внутренне свободных.

Чем сильнее режим, чем он тоталитарнее, тем ярче вспыхивает алая лампочка внутреннего сопротивления людей высококультурных. И будут рождаться анекдоты, звучать песни бардов, нарастать волна внутренней эмиграции.

И будет главное, непостижимое для сильных мира сего и оттого вдвойне для них опасное: неустрашимость маленького беззащитного человека, который всем сокровищам мира и любой власти предпочитает право быть самим собой.

Прежде всего – человек

Не живи на этой земле чужаком
или туристом на природе.

Живи в этом мире
как в доме своего отца:

верь хлебу, земле, морю,
но прежде всего верь человеку.

Люби облака, машины, книги,
но прежде всего люби человека.

Разделяй печаль засыхающей ветки,
потухающей звезды,
раненого животного,

которое хрипит в предсмертной муке,
но прежде всего разделяй
печаль и боль человека.

И пусть тебе даруют радость все блага земли:
тьнь и свет пусть радуют тебя,

четыре времени года пусть радуют тебя,
но главное, полными пригоршнями
пусть дарует тебе радость человек!

**Назым Хикмет,
«Последнее письмо к сыну».**

Рисунок В. Шутого

Варюшка

Валентина АСТАПЕНКО,
п. Усолье-Сибирское, Иркутская область

Пришла Варюшка из школы, послонялась по квартире пустой из угла в угол (всю мебель изрубили на дрова), послушала жалобы своего животика. Старалась про еду и не думать: ещё тошнее станет.

Шла война. Голодно жилось семилетней девочке в отчем доме. Отец на фронте – не кормилец. Мать ночью сторожила в экспедиции, а на день уходила работать по людям: кому постирать, кому побелить. Приносила что Бог пошлёт: то хлеба кусок, то картошки чуток. Да ещё люди добрые отдавали очистки картофельные (их пекли на дверке печи). Тем и жили.

Занялась Варюшка самодельной тряпочной куклой. Завернула её в лоскуток, уложила на пол, на старую фуфайку. «Нельзя голодную спать укладывать, – решила она. – Чем же покормить-то тебя?» – и приложила куколку, словно дитя, к груди. «Баю-баю-бай», – тоненько затянул голосок. Реденькие волоски закрыли огромные тёмные глаза...

Проспала Варюшка часа два. Проснувшись, осторожно положила «дочку» в угол, одёрнула примятое платьишко, латаное-перелатаное во многих местах. Тошнота не улеглась, но голова болеть перестала.

«Куда бы пойти?» – тоскливо подумала девочка.

У подружки Нины она уже была вчера. Та брала её с собой на пекарню, где работала её мать. Тётя Галина одарила тогда каждую ломтем горячего душистого чёрного хлеба, влила на блюдце подсолнечного масла, и девочки, макая хлеб и озираясь по сторонам, как голодные собачата, наелись до отвала.

От таких приятных воспоминаний дурманящий запах хлеба зачекотал нос, и Варюшка опять ощутила его неповторимый вкус. Стыдно снова идти к Нине, но ноги сами понесли её туда.

Она немного потопталась у дверей подружки и наконец несмело постучалась. Поняв, что её не слышат, постучалась ещё раз, но уже настойчивее. В окно выглянула Нина, мотнула одобрительно смешной мордашкой – оттопыренные уши и нос-пуговка.

Варюшка, как затравленный зверёк, осторожно, на носочках, шмыгнула в сенцы, подкралась к полатам, где всегда рядом со всяким барахлом лежал мешок с сухарями. К счастью, он оказался на прежнем месте.

Девочка прошла в избу, несмело присела на скамейку возле русской печи. Огромный мешок с сухарями не давал ей покоя ни на минуту. Она лихорадочно соображала, как добыть хоть один сухарик. И живо представляла себе, как он постепенно таял у неё во рту. Варюшка,

наконец, проглотив обильную слюну, решила схитрить:

– Нин, а Нин, давай в прятки играть.

«Хозяйка» радостно захлопала в ладоши:

– Давай, давай! Только чур я считаю! Вышел немец из тумана, вынул ножик из кармана: буду резать, буду бить, всё равно тебе голить! Фу-ты! Опять я голю. Раз-два-три-четыре-пять – я иду искать!

Варюшка тут же мышонком юркнула на полати, затаилась там в укромном местечке, проковыряла побольше дырочку, сделанную ещё в прошлый раз, дрожащей худенькой ручонкой вытянула сухарик, положила на зубок и сладко зажмурилась...

Нина измаялась вся, обыскивая комнату.

– Варька, я с тобой не играю, так нечестно! – загундосила она, собираясь вот-вот разреветься.

А та оторваться не могла от сухарика. Лакомство, как нарочно, некуда было положить: длинное платье с чужого плеча – без карманов. Зажала сухую корочку в кулачок, нехотя вылезла и засобиралась:

– Мне домой пора. Мама ругаться будет.

Нина ничего не приметилла, только обиженно фыркнула, задрал и без того курносый нос:

– Ну и уходи, чёрт с тобой!

С лёгким сердцем Варюшка выскочила на улицу, свободно вздохнула, крадучись, затолкала кусочек в рот и с огромным наслаждением обсосала его до последней крошки. Однако чувство голода не прошло, аппетит разыгрался ещё больше.

Теперь самое время навеститься к Надьке Зубковой.

Отец её был директором базы «Заготпушнины». Дом у них большой, купеческий, украшен резным деревом. В одной половине – пекарня, а в другой – Надька с родителями.

Вошла Варюшка бочком, переминаясь с ноги на ногу, бросила растерянный взгляд на ковры, что закрывали стены и пол: не натоптать бы! Постояла молчком. Не в первый раз она здесь, а оторопь берёт. Наконец выдавила из себя:

– Надь, давай поиграем.

– Давай! – радостно захлопала в ладоши подружка.

Девочка пригладила и без того прилизанные прямые чёрные волосы, туго заплетённые в косы. Она выглядела очень нарядной и чистенькой: с большими атласными бантами, в пышном ситцевом платье с веселеньким рисунком. И радость её была искренней.

Уговорились играть в дом. Разложили новенькую ку-

кольную посудку, усадили настоящих «магазинских» кукол.

– Надо дочек покормить, – осмелилась Варюшка, – принеси им чего-нибудь поесть.

Надя дёрнула носом:

– Да ну, неохота. Мы ведь понарошку играем.

Не придумает Варюшка, как бы ещё намекнуть подружке, что ей ужас как есть хочется! Всё-таки додумалась, проговорила жалобно:

– Наденька, я домой пойду: что-то есть захотелось...

– Ну и уходи! – рассердилась девочка.

Делать нечего. Чуть не плача, поплелась Варюшка вояси несолоно хлебавши. К кому теперь подашься?

Есть, правда, ещё одна ... Но к ней – ни за какие деньги! Жадина эта Римка, буржуйка!

Сегодня утром они вместе шагали в школу. Римма – круглощёкая толстушка, похожая на отъевшегося хомяка, в настоящей школьной форме, с кожаным портфелем в руке – и Варюшка – тощая, бледненькая, в каком-то хламье, с холщовой сумкой, как у побирушки.

Римма держала кусище хлеба, жирно намазанный сливочным маслом, а сверху посыпанный сахаром. Не было сил отвести замороженный взгляд от этой вкуснятины.

«Вот сейчас... сейчас угостит...» – думала Варюшка.

Но хлеб неумолимо быстро исчезал.

– Риммочка, дай хоть разок куснуть!

– Самой мало. Видишь? – слова еле выкарабкавались наружу из переполненного рта.

– Ну, Риммочка... один только разочек!

– Кукиш тебе на постном масле! У, попрошайка! – выпалила девочка, уже дожёвывая кусок и прицеливаясь откусить снова.

На пути у школьниц – дыра в заборе. Римма пролезла первой. Портфель – вперёд, потом – сама, а рука с хлебом – сзади, перед самым Варюшкиным носом. Вдруг Варюшка проворно отхватила добрую половину того, что ещё осталось в Римминой руке. Давясь, пыталась заглотить всё разом. Даже слёзы выступили от натуги.

Римма, тут же обнаружив пропажу, отвратительно завизжала:

– Варька, гадина! Воровка! – и, замахнувшись, ударила её по голове портфелем так, что у девочки в глазах замельтешили искры, и она, с перекошенным от боли и обиды ртом, набрав побольше воздуха в лёгкие, выкрикнула:

– А ты... а у тебя мать сидит в тюрьге... за кражу! И дед твой – буржуйское рыло! Тётка Лукерья сказывала. А ты... ты обжора толстопузая!

– А ты зато... – ноздри у Риммы раздулись, глаза страшно округлились, – а ты зато – голь перекатная! И... – подыскивая самое гадкое, обидное словечко, дрожала в истерике, скорчив при этом омерзительную гримасу, и, словно плевок, бросила в Варюшкино лицо, – и... вшивая! У, вшивая! Вот тебе, а?! – изо рта вывалился перепачканный маслом и сахаром длинный розовый язык.

... Да, дорога к Римке отрезана навсегда. Варюшка до боли закусала нижнюю губу и убежала прочь, за сарай, где никто не помешает ей рыдать одной. И не было в те минуты несчастнее человека, чем она, Варюшка.

Новый конкурс журнала «Наследник»

К участию в творческих конкурсах (поэзия, рассказ, рисунок, фото) журнала «Наследник» приглашаются все желающие в возрасте до 40 лет. Дедлайн 15 августа 2010 года.

Организатор: Православный молодежный журнал «Наследник» (naslednik.ru)

Условия конкурса: возраст участников – не более 40 лет. Текст: рассказ, очерк, эссе, стихотворение. Объем одного материала – не более 30 тысяч знаков (16 машинописных страниц). Количество материалов, поданных одним автором в течение года, – не более 3. Текст должен быть отпечатан на пишущей машинке или набран на компьютере. Фотография или рисунок должны быть размером не менее половины журнальной страницы, при отсылке по электронной почте – в формате tif размером не менее 1 мб.

Темы конкурса 2010 года:

- * ЖАЛОСТЬ
- * НАСЛАЖДЕНИЕ
- * ТЕРПЕНИЕ
- * БУДУЩЕЕ
- * ИГРА
- * МЕЧТА

Если в течение года на конкурс поступит достаточное количество работ, отвечающих предложенным условиям, между их авторами планируется распределить призы: 4 приза по 2000 рублей – за лучший материал в 4 номинациях: публицистика, поэзия, проза, рисунок и фото; 8 призов по 1000 рублей – за лучшее художественное воплощение темы; 8 призов по 500 рублей – за самую яркую и короткую работу по теме; 15 поощрительных призов – за успешный дебют в православной журналистике. Лучшая читательская работа по итогам года получит главный приз – 15 000 рублей.

Каждый присланный на конкурс материал должен быть подписан и содержать краткие сведения об авторе (ФИО, возраст, место работы или учебы, контактные адреса и телефоны) и его фотографию (желательно цветную).

Работы направлять по адресу: **115172, г. Москва, Крестьянская площадь, д. 10, редакция журнала «Наследник»**. Или по электронной почте: **naslednick@naslednick.ru**

Я – УЧИТЕЛЬ!

Нина РЕШЕТНИКОВА,
г. Владивосток

*Мне очень приятно, что на страницах «ЛитМ» сегодня опять говорит Учитель.
Мать и Учитель – два самых важных человека в нашей жизни. Мы помним их всегда.*

Бисмарку принадлежат слова: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники». Сегодня война идёт против самих учителей. Учитель низвергнут с пьедестала, унижен и оклеветан. Но, стоя у истоков человеческих судеб, Учитель остаётся высоко ответствен. Он из последних сил пытается защитить истину и души подрастающего поколения, отстоять Будущее.

Несмотря ни на что, учителя входят в классы, зажигают надежду, открывают миры... Замечено: если горят глаза учителя – горят и глаза учеников. Я знаю много таких людей и могу много о них рассказывать.

Сегодня я хочу вам представить учителя русского языка и литературы средней школы № 45 города Владивостока Нину Петровну Решетникову. Убеждаюсь в очередной раз: случайные люди в учителях не задерживаются. У каждого учителя за спиной дорога. Нина Петровна когда-то вообще не говорила по-русски... Но она влюбилась. В красивого русского паренька, который учился на пятёрки. И, чтобы признаться ему в любви и быть понятой – выучила его язык. И не просто выучила – полюбила и стала учителем русского языка и литературы. С тех пор «сеет разумное, доброе, вечное» в своих учениках. Уж ей-то не знать, какой является сегодняшняя школа. Всякое бывало. И слёзы тоже – призналась она в одной из наших бесед. А сколько при этом было радости, побед над собой, над ситуацией силою слова и молчания, взгляда и улыбки!

Предоставим же слово ей самой, Нине Петровне Решетниковой, которая поделилась с нами некоторыми размышлениями о своей учительской судьбе.

Эльвира Кочеткова

Я – учитель!

Сколько раз повторяла эту фразу! Другьям, знакомым или незнакомым людям в самых разных обстоятельствах. Да, я – учитель!

Окончена школа, вуз. Первая педагогическая практика. Казалось, чего проще – вести уроки! Первые уроки... Они меня слушают (все ли?), они меня понимают (разве?!). Три десятка пар глаз пристально следят за каждым моим словом и движением. И осознание того, что никуда от этого тебе не деться.

Это – моё!

Школа втягивает, и если человек родился учителем, то он обязательно им станет.

Три года – граница. По данным психологов, подстраиваться человек может три года, а потом он либо втягивается в суетливую школьную жизнь, где нет ни минуты покоя (ни на уроке, ни на перемене), либо уходит из школы навсегда, ругая потерянное время. Мне посчастливилось остаться, и вот уже семнадцать лет каждый день я вхожу в класс. Медленно, шаг за шагом ты движешься вместе с детьми по лестнице знаний. И вот – они уже выпускники! Последний школьный вечер! Они вступают в свою взрослую жизнь, а ты вздыхаешь и, скрывая слёзы, начинаешь всё сначала... И эти качели никогда не остановятся...

Что есть учитель? Профессионал, владеющий предметом и методикой его преподавания? Безусловно, но этого слишком мало. Психолог, понимающий ребёнка, знающий его внутренний мир? Конечно, но и этого недостаточно. Знать мало. Нужно любить детей, любить искренне. Дети грубость и фальшь чувствуют очень тонко. А потом, приходя к своим мамам и папам, дедушкам и бабушкам, будут рассказывать, какой у них учитель. И первое, что они обязательно скажут, – злой у них учитель или добрый. Им нужен надёжный, умный и добрый учитель, к которому они могут в любой момент обратиться, чтобы посоветоваться.

Очень хорошо о нас, учителях, сказал поэт Роберт Рождественский в гимне «Профессия дальнего действия»:

*Удачи вам, сельские и городские,
уважаемые учителя.
Добрые, злые и никакие капитаны
на мостике корабля.
Удачи вам, дебютанты и асы, удачи!
Особенно по утрам,
Когда вы входите в школьные классы,
одни – как в клетку,
Другие – как в храм!*

*Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что, если останется жить Земля –
Высшим достоинством человечества
Станут когда-нибудь учителя.*

*Удачи вам, по-разному мыслящие,
С затеями и без всяких затей,
Любящие или ненавидящие этих –
Будь они трижды... детей.*

*Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что, если останется жить Земля –
Высшим достоинством человечества
Станут когда-нибудь учителя.*

*Не на словах, а по вещей традиции,
Которая завтрашней жизни под стать,
Учителем надо будет родиться.
И только после этого стать!*

*Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что, если останется жить Земля –
Высшим достоинством человечества
Станут когда-нибудь учителя.*

*В нём будет мудрость талантливо дерзкая.
Он будет солнце нести на крыле...*

*Учитель – профессия дальнего действия,
Главное на Земле.*

*Вы знаете, мне по-прежнему верится,
Что, если останется жить Земля –
Высшим достоинством человечества
Станут когда-нибудь учителя.*

Уроки вне расписания

Сколько воспоминаний навеял он, старый школьный дневник, который вчера моя дочь нашла среди старых бумаг. Не спеша перелистываю пожелтевшие страницы. На первый взгляд, ничего особенного: детским почерком выведены названия предметов, старательно записаны домашние задания и выставлены оценки рукою классного руководителя.

Какой-то невидимой силой эти странички притягивают к себе, и я перелистываю их снова и снова, так как понимаю, что с их помощью возвращаюсь в далёкое школьное детство.

Русский язык, алгебра, биология, история, литература... За названием каждого предмета стоят учителя, мои учителя. Они все такие разные...

В памяти сохранилась добрая улыбка учителя русского языка Веры Ивановны Химич, слова «красавцы, молодцы», которые любила повторять учитель математики Зинаида Петровна, когда мы, мальчишки и девчонки, быстро и пусть даже не всегда правильно, решали задачки. Прочитав в дневнике название предмета – физика, вспомнила, как учитель Михаил Иванович, проходя между рядами парт и заглядывая в наши тетрадки, всегда старался похлопать по плечу в знак одобрения. И уроки биологии, которые Валентина Фёдоровна всегда начинала со слов: «Сегодня самая...», а мы хором подхватывали: «...интересная тема!»

Да, у каждого был свой характер, свой стиль общения, но всех их объединяла доброта, человечность, любовь к своей профессии. Через свой предмет они воспитывали нас, чтобы мы росли духовно и нравственно. Это были уроки жизни.

До сих пор чувствую на себе их внимание, заботу, доброту и в то же время – строгость, требовательность. Вот уже 17 лет я сама являюсь учителем. И те качества, которыми обладали мои добрые наставники, стараюсь развивать в себе.

Удивительно, что старый детский дневник заставил вспомнить забытые школьные годы. С его помощью я как будто вновь побывала на уроках своих учителей в роли ученицы. Я бы назвала их уроками вне расписания, которые позволили мне многое понять и осмыслить.

Благодаря своим учителям, я усвоила главное правило: педагог тот – кто уважает своих учеников, видит в каждом из них личность, забывает, войдя в класс, о своих проблемах, плохом настроении.

Сейчас, став взрослым человеком, понимаю, что и тогда учителю было нелегко. Всё та же маленькая зарплата, загруженность, семейные проблемы. Но, как бы ни было трудно, мои учителя умели создать вокруг себя ауру добра – в этом, на мой взгляд, проявлялось их творчество.

Находясь рядом с ними, мы не боялись рассуждать, спорить, доказывать. И на такие уроки я, мои одноклассники шли с огромным желанием.

А были и такие уроки, перед началом которых возникал панический страх. Не потому, что не выполнено домашнее задание, а потому, что боялся реакции учителя на неправильно данный ответ. На таких уроках чувствовал себя некомфортно. Все мысли были о том, лишь бы меня не спросили, лишь бы скорее прозвенел звонок. В связи с этим вспоминаются чьи-то слова:

*Все уроки, как люди, и схожи, и разные,
Если к ним приглядеться со многих сторон:
Ведь бывают уроки, как радостный праздник,
А бывают они, как мучительный сон.*

И из таких уроков я также многое вынесла для себя. В частности, что грубостью, оскорблениями, окриками в адрес детей ничего не добьёшься. Ведь грубость вызывает ответную грубость. Неосторожно сказанное обидное слово, унижительные эпитеты провоцируют стрессы, комплексы у подростка. Обучение в таких условиях не может быть успешным. Ведь ещё Л.Н.Толстой говорил: «Ум человека может действовать только тогда, когда он не подавляется внешними влияниями». По этому поводу вспоминается старая поговорка: «Не подражай ошибкам своего учителя»

Да! В школьной жизни бывают разные ситуации. И в любой из них учитель обязан оставаться корректным, сдержанным, терпеливым, способным чувствовать дыхание учащихся, их настроение, уметь своевременно выбрать тот стиль поведения, который требуется в конкретной ситуации.

Понимая то, каким должен быть учитель, пытаюсь разобраться с задачей, которую мне поставили, сами того не ведая, мои дорогие учителя. А какой я учитель? Ответить на этот вопрос мне очень трудно. Легче сказать, каким учителем я хочу стать! Чего я хочу от каждого рабочего дня? Хочу быть понятой моими учениками, хочу понимать каждого из них, хочу успеха в деле. Хочу доброго взгляда, смеха, ребячьего юмора...

Хочу, чтобы через много-много лет кто-нибудь из сегодняшних моих учеников, взяв в руки свой старый школьный дневник, с благодарностью вспомнил уроки русского языка и литературы, на которых я учила их добру, хорошему отношению друг к другу, честности, отзывчивости, уважению к старшим. Чтобы он в семье, в коллективе был ЧЕЛОВЕКОМ, обладающим всеми этими качествами.

Этот взгляд в прошлое тоже будет для него уроком вне расписания.

Нина РЕШЕТНИКОВА

Земная жизнь

Иван ШЕПЕТА,
г. Владивосток

* * *

Метёт позёмка
вдоль столбов фонарных.
Лицо своё упрятав в воротник,
среди людей хронически непарных
я жить привык.

Мы все, увы, единственные в мире
под этим небом, этой пустотой,
и дважды два, возможно, не четыре
в системе той.

Но мы с тобой по правилам играем
в беспамятстве и снов
и дел дневных,
и ад квартирный называем раем
для нас двоих.

* * *

Когда проезжаю под аркой,
где поезд свистит свысока,
то, словно машина с мигалкой,
меня догоняет тоска.

Прошли и любовь и обида,
неправда и полная ложь,
и в зеркале заднего вида
сияющих глаз не найдёшь.

Как жертва великого мщенья,
порвавши последнюю нить,
не стану просить я прощенья...
и ты не попросишь простить!

Пусть счастье не общее наше –
не наше. Не всё ли равно? –
счастливей не стали мы –
старше,
а значит – простили давно.

* * *

Вверх по распадку неба свод –
белёс,
и сучья – ноты,
что без должной цели
торчат в стволах
невидимых берёз,
а чуть пониже – притаились ели.

И тихо так, что слышен
каждый звук:
лай из посёлка – подневольный,
тощий,
и с неба – вздох, и дятла –
дробный стук,
и ключ – журчащий под метровой
толщей.

Похожим став на этот лес –
седым,
где в полдень снег
на чёрных ветках тает,
я человеком стал – немолодым,
и мне – не нот, а пауз не хватает.

* * *

Что за ночь наступает –
кромешная!
В чёрной дымке летучей – луна,
И лишь речка безмолвная снежная
В расступившемся лесе видна.

Спи, мой разум, собою измученный!
Всё, что ты ни надумаешь, – ложь.
Всё, что есть
за речною излучиной,
Ты узнаешь, когда повернёшь.

И какая бы страсть ни наполнила
Берега твоих новых идей,
Речкой снежную будет,
безмолвною,
Продолжение речи твоей!

* * *

Земная жизнь моих иносказаний
ещё блуждает в сумрачном лесу,
но чистый дух, свободный –
над лесами,
над стройкой-перестройкою несусь.

И ангел мой летит со мною рядом,
и жизнь земная, вопреки всему,
с той высоты
не кажется мне адом...
Так вор романтизирует тюрьму.

Так всё, что стало постепенно
прошлым,
когда на это сверху поглядим,
ни подлым нам не кажется,
ни пошлым,
а лишь забавным,
вздорным и смешным.

Так голубю, что сядет на карниз,
приятней сверху видеть всё –
и даже
вот эту свалку
в городском пейзаже,
построенный в боях
постмодернизм!

* * *

Разгулялась над окрестностью
погодка...
Я гляжу, как в синем небе
птица реет,
Как у старого товарища походка
Изменилась, оттого что он
стареет.

Грустно мне на этом свете
оголтелом.
Не осталось для меня в нём
белых пятен.
Был когда-то я хорош
и крепок телом,
А теперь я только словом
и приятен.

Не доволен я собой,
от жизни тошно,
Не влечёт она к себе
забытой тайной,
Не гуляется мне в парке,
оттого что
Был когда-то он
кладбищенской окраиной.

Ощущенья – как у пня
в цветущем лете.
Видно, скоро я отсель уже отчалю,
Потому как понимаю,
что на свете
Жить нельзя
с такой надсадой и печалью.

Я ИЗ ТОЙ СТОРОНЫ...

Марина ЗАЙЦЕВА,
г. Корсаков, Сахалин

конкурс

ПОСЛЕ МОРЕЙ

Он идёт по земле качаясь,
Он от палубы не отвык,
Как за леер, за воздух хватаясь,
Потеряв равновесье на миг.

Он сегодня хмелён немного:
Обмывал радость встречи
с землёй.

Словно сейнер под ним дорога,
По которой бредёт он домой.

И шарахнулась вбок прохожая,
Сжав презрение в тонких губах.
Не суди его – он хороший,
Ну слегка перебрал рыбак.

Пусть «крутой заложил он галс» –
Нет сегодня его добрей.
От его полуденных глаз
Веет нежным бризом морей.

И не трогай его, «воронок»,
За решётку не прячь свою.
Он привык ходить без дорог –
У погибели на краю.

УЛИЦА ДЕТСТВА

...Я птенцовую интуицию,
Подсознание малька включу –
Гибкой рыбою, ловкой птицею
В детства край поплыву, полечу.

Не имея миграции практики,
Ни магнитных путей в виду –
Я сомнамбулой, я лунатиком
Путь кратчайший туда найду.

Не по лимбу педанта-компас –
По наитию детских лет
Мне родная дорога вспомнится.
Так зверёныши помнят след.

Вот от солнышка
змурится улица,
На траве-мураве – роса.
Стрелки в недоумении крутятся
И слетают с осей полюса!

ОБЕЩАНИЕ

Я из той стороны,
Где дубравы шумят,
Где орешник таится
В оврагах,
Где живёт мой белёсый
Неназванный брат,
Заплутавшись корнями
В варягах.

Там Перун потрясает
Седой бородой,
От крестителей скрывшись
В чащобах.
Там луга вешний Вад
Освящает водой,
Племя леших
Зимует в сугробах.

Там подсолнух стоит
У кривого плетня –
Словно юный и рыжий
Сварожич.
Я из той стороны.
Только нет там меня.
Но вернусь я когда-нибудь.
Может...

ТИШИНА

Тишина царит надо мной –
Без гостей моих, без друзей.
Это как бы я в выходной
Посещаю одна музей.

Тишина вокруг. Тишина!
И для мыслей – такой простор.
Даже с древней скалой волна
Прекратила свой давний спор.

Не стучат на стене часы.
Все замолкли в округе псы.
На блаженный миг бытия
С тишиной помолвлена я!

Ты мой редкий желанный гость.
Ты как в жажду – водицы горсть.
И на все грядущие дни
Ты меня, тишина, храни.

* * *

Наконец – отфеврало!
Слава Богу...
Хоть зима
Снегом так нас одарила –
Засугробила дома.
Только солнце
Всё длиннее
Ткёт на крышах бахрому
Из сосулук –
И теплее
С ними сердцу моему.

Не томлюсь
Дилеммой зыбкой:
«Быть – не быть?»
Конечно, – быть!
Вот и встречный мне
С улыбкой
Тропку
Рвётся уступить.

* * *

Я запрокину взгляд.
В вечернем небе
Найду новорождённую звезду,
Потом ещё, ещё –
Мудрёный ребус
Решать у зимних елей на виду.

Астролог, не астролог...
Так... любитель...
Гадать по звёздам –
Что за ремесло?
Давным-давно
Моих надежд обитель
Снегами безнадёжно занесло.

ДВОЕ

В ОСЕННЕМ ИНТЕРЬЕРЕ

Осень тихо наступила,
Навлекла на сквер туман.
Золотой листвой набила
Детской курточки карман.

Не поют нигде пичужки –
Ворон каркнет на закат.
И в руке седой старушки
Листья блёклые дрожат...

Тропинки в Китеж-град

Анна ПЕТРОВА,
г. Калгари, Канада

СВЕТЛО ОЗЕРО

Там тропинки все солнцем гретые,
там журчат ручьи между соснами,
а у озера, да у светлого
травы стелются утром росные.

И дорожки все по земле родной
в край ведут народ
к тем святым местам.
На Иванов день –
душный летний зной
не помеха тем, кто собрался там.

Кто собрался там
с верой в Китеж-град,
с верой крепкою иль в сомнении,
кто читать псалтирь
и поститься рад
и кто молится о спасении.

А как день пройдет –
запоют в тиши
да зажгут во тьме свечи ясные.
Обойдут вокруг вод святых в ночи
и отправят свет прямо к Спасу.

Поплывут огни да к Воздвиженью,
Поплывут огни да к Знамению,
Поплывут огни да к Успеню
В ночь Иванову ко спасению.

Припадут к земле люди, чуть дыша,
и услышат вдруг звоны ясные –
то зовет их всех праотцов душа:
«Не губите свет по-напрасному!

Ведь живет тот свет
в каждой веточке,
в каждой твари земной
солнцем красным.
Не губите свет, милы деточки!
Он вас выведет в дни ненастные!

Не завидуйте злату-серебру.
Не желайте зла тем, кто зарится.
Нет цены любви, нет цены добру.
А придет пора – все состарятся...»

.....
Как по озеру утром утицы
плыли Божии, обещая нам:
чему должно быть – то и сбудется.
Только верьте в свет!
Да не верьте снам!

СКАЗАНИЕ О САМУРАЯХ И ГРАДЕ КИТЕЖЕ

1.
В далекую страну
собрался самурай:
в седую старину
там был как будто рай.
Ему в свой смертный час
отец сие открыл,
услышав Божий глас
и трепет белых крыл.

И самурай решил
тот рай найти скорей.
Прощенья попросил
он у родных дверей.
Копье он получил из рук жены своей.
А меч ему вручил
сильнейший из детей.

«Мы будем ждать отца!» –
ему сказала дочь.
И, помахав с крыльца,
он удалился в ночь...
А по холмам рассвет
уж золотил сады,
не обещая вслед забвенья и беды...

2.
Проделал много верст
он на коне своем.
И увидал погост. А дале – водоем.
И прямо над водой – сияние церковей.
Старик стоял седой
у золотых дверей.

И старец тот
рукой одной его манил,
но в тот же миг другой
неистово грозил.
Решил наш самурай,
что наконец пришел!
Что это дивный край!
И он его нашел!

Чтоб в глубине воды
свой меч не потерять,
задумал от беды оружие привязать.
И прямо за спиной доспехи закрепил
он крепкою лозой.
А на щите поплыл.

3.

Прошло немало лет
с далекой той весны.
И самурая вслед поехал юный сын.
Помчался на коне с мечом и сгоряча.
И долго на окне мерцала
вслед свеча.

И снова водоем. А перед ним погост.
И на погосте том
стоит японский гость.
Не смеет он шагнуть.
И нет на нем лица –
закончен сына путь могилою отца.

А над водой – кресты.
И золото ворот.
«Ну что ж... Давай и ты!» –
старик его зовет.
И воин молодой выхватывает лук!
Но в этот миг лихой
улавливает слух:

«Постой! Постой, сынок!
Оружие сложи!
Послушай мой урок!
Беды не соверши!»

То из земли сырой
воззвал отец к нему:
«Полуночной порой,
чтоб было по сему –

Оставь на берегу
ты лук, копье и меч.
Открыть я не могу,
зачем их так беречь.
Но ты их не бери, оставь и не зови.
А прямо до зари
ты к куполам плыви!»

4.

Не знаем, где сейчас
тот юный самурай.
Добрался ли в тот раз
он в дивный вечный край ...
Но с некоторых пор
тех светлых вод поверх
славянский древний хор
поет о людях всех.

ПРОЩАЙ, НИКОЛАЕВСК!

Николай КОШЕЛЕВ,
почётный член
Географического общества,
г. Николаевск-на-Амуре

конкурс

145 лет назад в городе Николаевске началась служба Степана Осиповича Макарова в русском флоте. Тернистый путь от кадета до вице-адмирала был отмечен интересными океанскими плаваниями, научными открытиями, трудами по судостроению и боевой тактике кораблей. Адмирал погиб при обороне Порт-Артура. Адская сила разрушила его флагманский корабль, но память о светлой личности всегда будет сохраняться в амурском городке, где прошли первые месяцы его морской службы.

Шестнадцатилетний кадет Степан Макаров неожиданную неприятность перенес с достоинством зрелого мужа. Несмотря на блестящие успехи в науках, чин кондуктора он не получил. «Молодой еще, – сказали члены экзаменационной комиссии. – Закон не позволяет прозводство ранее восемнадцати лет».

Закон есть закон. Но как прикажете жить после окончания училища? «Не огорчайтесь, у вас всё еще впереди, – щедро обещал чернявый капитан второго ранга Болтин, возглавлявший комиссию. – Через несколько дней выйдет приказ адмирала о зачислении вас на действительную службу. Из училища вас переведут в Амурский флотский экипаж. Служить будете на моем корабле».

Александр Арсеньевич Болтин командовал колесным пароходом «Америка». Это судно было на особом положении. Командир «Америки» нередко выполнял трудные и опасные поручения, связанные с риском для судна и личной карьеры. Но бывалый и умелый моряк, прошедший в молодости серьёзную школу на фрегате «Паллада», как правило, выходил с честью из самого трудного положения, и поэтому плавание с ним обещало быть интересным и поучительным.

Перевод воспитанника в разряд военнослужащих – событие серьёзное, налагающее дополнительные обязанности перед законом и начальством. Командир, сам начинавший службу юнкером флота, уловив некоторое напряжение на светлом челе юноши, с оптимизмом изрек: «Осенью мы с вами ходили в Хакодате. А нынче, вполне возможно, уйдем зимовать в Нагасаки. Так что скучать не придётся».

Врождённая жажда познания не позволяла будущему адмиралу почивать на лаврах. В те дни, полные сомнений и смелых надежд, он откровенно записал в дневнике: «Экзамен кончился, и в другом месте я мог бы предаться увеселениям, но тут ещё нет причины для безделья, я далеко не кончил того, что нужно знать, выходя в офицеры... Так что занятия мои далеко ещё не кончились». Макаров продолжал терпеливо работать с книгами, повышая свой уровень знаний.

К сожалению, выход в море задержался на долгих два месяца, и причиной тому были непреодолимые обстоятельства природы, проявившиеся в период бурного ледохода. Один древний мудрец сказал, что когда имеешь дело с водой, то прежде полагайся на опыт, а потом уже на разум. Но николаевские моряки поступили наоборот – и дорого заплатили за своё легкомыслие.

Обширный и довольно глубокий плёс ниже мыса Мео

давно привлекал к себе внимание спокойным течением и вполне удобным выходом на берег. Осенью 1864 года там поставили на зимний отстой винтовой транспорт «Манджур» и пароход «Америка». В прежние годы такая стоянка оказалась бы спокойной, но в последнюю зиму в Приамурье выпали обильные снега, а ранняя и теплая весна дала резкий приток воды в русло. Ледоход проходил при широком разливе и беспорядочном торошении льда, образуя тем самым у мыса Чныррах плотный затор, подобно тому, какой мы наблюдали в 1973 году. Накопившаяся масса воды устремилась в малый канал, проходящий под правым берегом. Мощный напор мгновенно разорвал и разметал ледовый панцирь. Огромные льдины, кружась и сталкиваясь на стремнине, пронесли мимо неподвижных кораблей. Заблаговременно заведенные швартовы позволили избежать коварных ударов в корпус, но вскоре схлынувший вал поставил корабли на грунт.

Не без страха и растерянности пережив «конфузию», не мешкая приступили к трудным спасательным работам. Для прорытия канала к аварийным судам адмирал прислал единственную в порту землечерпалку, а для связи с городом выделил шхуну «Фарватер». Личный состав до изнеможения работал на разгрузке кораблей. Непроизводительная работа очень утомляла, но желание выйти на чистую воду очень воодушевляло людей.

Восхищенный стойкостью и смекалкой моряков, Макаров записал в дневнике: «Старые матросы, работая каждый за двоих, подают пример молодым, и ни разу еще не было слышно ни малейшего ропота».

Наблюдательный Макаров внимательно следил за ходом работ, вникал во все мелочи и даже составил подробное описание с целью поместить материал в местной газете, но природная скромность взяла верх, и он отказался от первоначального намерения. Думается, что приобретенный опыт пригодился ему много позже – при руководстве спасением броненосца береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин».

Между тем открывшаяся навигация оживила деятельность порта. Трудно было удержаться от соблазна, чтобы не внедрить здесь хронику местного судоходства. После долгого отсутствия 24 мая вернулась в родной порт шхуна «Сахалин», производившая ремонт в доках Гонконга. Посетив по пути Хакодате, шхуна вывезла оттуда накопившуюся почту и консула В.Д. Овандера, томившегося на чужбине. Дипломатический чиновник не без удовольствия отметил, что на рейде разгружаются уже

Степан Осипович Макаров.
Фото неизвестного автора.
Оригинал хранится в музее
"Московский Дом фотографии"

новникам из Главного управления портов, заваленного пласивыми заявками из Аяна, Владивостока и Посьета. Поэтому командир балтийского парусника был желанным гостем во всех службах порта. Мы же признательны экипажу «Гиляка» за то, что он доставил на Амур замечательного художника Ф.Ф. Баганца, рисунками которого можно полюбоваться в городском краеведческом музее.

Две недели спустя с сигнального поста доложили о приходе канонерской лодки «Морж», прибывшей из Нагасаки. Канлодка доставила из Де-Кастри начальника Эскадры Тихого океана контр-адмирала Эндогурова. Добрейший Иван Андреевич разрешил посетить молодой город офицерам флагманского корвета «Варяг», прибывшего тремя днями ранее «Моржа». Николаевское общество заметно пополнилось просвещенными людьми. Адмирал, занимавший одновременно пост губернатора, по такому случаю устроил для гостей пышный бал.

Однако вернемся к нашим «аргонатам». 14 июня по прорытому землечерпалкой каналу вывели на рейд «Америку». Две недели в большом напряжении вооружали судно. 2 июля, блистая чистотой и порядком, пароход стал на якорь вблизи мыса Куегда. 13 июля получили приказ взять на буксир транспорт «Гиляк» и следовать в залив Де-Кастри. Отдохнувшие матросы это известие встретили на «ура».

Рейс считался очень ответственным, и командир «Америки» был особенно строг при движении по лиману. В дневнике Макарова мы находим интересные строки об этом плавании. «Когда мы пошли в Де-Кастри, то штурманского офицера от вахты освободили, а поставили на вахту меня, – пытаюсь скрыть огорчение, исповедовался молодой моряк. – Только я показывался на мостике, на меня, словно на бедного Макара, начинали сыпаться замечания, отчего я не смотрю за бочками, ограждающими судовой ход, отчего лотовый неверно сказывает глубину и т. п...» К сожалению, Степан еще не осознал степени высокой ответственности капитана судна перед законом за исход плавания, когда на буксируемом судне находят-

ся сорок человек экипажа и сто сорок семь человек пассажиров разного звания для пополнения жителей нового города в бухте Золотой Рог.

три «купца». 13 июня встречали винтовой транспорт «Японец», прибывший из Шанхая, где он стоял всю зиму стационаром при российском консульстве. Ветеран флотилии прибыл не один, за его кормой маячил большой транспорт «Гиляк», который взяли на буксир в Де-Кастри. «Гиляк» доставил из Кронштадта генеральный груз, чем очень облегчил жизнь чиновникам из Главного управления портов, заваленного пласивыми заявками из Аяна, Владивостока и Посьета.

Рослый и красивый кадет Макаров привлек внимание контр-адмирала И.А. Эндогурова, который предложил ему перевестись на корвет «Варяг» с целью совершить дальнейшее плавание и получить богатую морскую практику. Командир сибирской флотилии П.В. Казакевич был не против такого предложения, но нужно было согласие отца, поручика по Адмиралтейству, который еще в мае на своем пароходе «Чита» ушел в Благовещенск и плавал где-то на Верхнем Амуре. До последнего дня Степану не было известно решение, принятое адмиралом.

Солнечным днём 7 августа 1865 года пароход «Америка» вошёл в обширный залив Де-Кастри, на рейде которого сигнальщик насчитал десять кораблей, стоявших на якоре, из них два красавца корвета: «Варяг» и «Богатырь».

Навстречу мчалось полдюжины шлюпок – корветы проводили совместное шлюпочное учение. При встрече парохода под адмиральским флагом гребцы ловко поставили весла «на валёк», приветствуя таким приемом старших морских начальников.

Командир «Америки» А.А. Болтин лихо прошёл вдоль борта обоих корветов, на которых играла музыка, а члены команды выстроились, приветствуя двух адмиралов Тихого океана. В транспортной Сибирской флотилии не было такой чёткой организации и особого шика, присущего только боевым кораблям русского флота. Наблюдая традиционные морские ритуалы, при которых служил ещё отец – черноморский матрос, Степан твердо решил перейти в Эскадру Тихого океана.

Несколько дней адмиралы инспектировали корабли, а Степан томился в гаданиях. Но всё решилось неожиданно. На первый взгляд добрейший Иван Андреевич оказался – кто бы мог подумать! – очень настойчивым человеком. Уломал-таки осторожного командира Сибирской флотилии отпустить под свою ответственность способного кадета на большую океанскую дорогу. О стоворе адмиралов Степана известили 10 августа, и он перебрался на корвет «Варяг», а на следующий день его новый корабль, произведя пятнадцатую выстрелами салют военному губернатору Приморской области П.В. Казакевичу, вышел в море, увозя на борту будущего адмирала.

С.О. Макаров побывал в Николаевске через семь лет, будучи зрелым человеком и лихим, много повидавшим лейтенантом.

С.О. Макаров побывал в Николаевске через семь лет, будучи зрелым человеком и лихим, много повидавшим лейтенантом.

С.О. Макаров побывал в Николаевске через семь лет, будучи зрелым человеком и лихим, много повидавшим лейтенантом.

С.О. Макаров побывал в Николаевске через семь лет, будучи зрелым человеком и лихим, много повидавшим лейтенантом.

Неистошцимая река...

Владимир МОНАХОВ,
г. Братск

ДОЛГ

Долг листа – быть зелёным.
Долг ветра – быть овевающим.
Долг дождя – быть обильным.
Долг земли – всех держать
в границах жизни.

СТАРАЯ ТЕНЬ

Срубили во дворе тополь.
Распилили на дрова
и растаскали по печам,
в огне зачеркнув
морщинистое тело.
И только ветхий старик
оплакал убитую тень –
главный плод уничтоженного
дерева.

ЗЕМЛЕКОПЫ

Послушайте, послушайте,
как трещат меридианы –
кости планеты!
Так усердствуют землекопы,
вдохновенно творя
свои произведения –
котлованы, траншеи, каналы,
тоннели, шурфы, окопы,
могильные ямы.
Прекратите, прекратите
копать планету –
хотя бы на кладбищах!

ТЕХНИКА БЕЗОПАСНОСТИ

Полёт фантазии –
самый безопасный полёт.
И всё же, учит инструктор,
пристегните страховочные ремни.
Всякое может случиться,
когда отрываешься от земли
и паришь над реальностью.

ВЗГЛЯД

Я – смотритель пейзажа за окном,
в который включены:
одинокий свет звезды,
юная тень зрелой рябины,
шорох уходящих шагов
на песчаной дорожке.
И только от меня зависит –
пушу ли по тихому следу
добросовестного дворника
с шершавой метлой.

***

Милая, моя милая,
как больно режет
одиночество дня
бритва воспоминаний.

НАСЛАЖДЕНИЕ

Вбежать на последний этаж.
Нажать кнопку звонка.
Затаив дыхание,
слушать за дверью
долгожданную мелодию
приближающихся шагов.

ОТКРЫТИЕ

Будущее – неистошцимая река
для прошлого. Но почему
мне всё время кажется:
с каждым днём прошлого всё
больше и больше, а будущего всё
меньше и
меньше?

***

Дворник –
последний мастер
соцреализма.
Мети тщательнее тротуар,
мой эпигон,
придавая уродливым лицам
городов
вид совершенства.

***

Самолёт –
полное собрание
пассажигов и чемоданов.
Экипаж –
издатель счастливого полёта
в переплёте улыбок стюардесс.

НЕЖНОСТЬ

Лепесток твоего взгляда
вылетел забытой закладкой
из давно не читанной книги
о вкусной и здоровой пище.

ЗАПИСКА

«...все старые записи
на зеркалах в моём доме
стёрты твоим отражением...»

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Ты возвёл хрупкий мир
из тепла объятий,
в котором поместилось
моё тело, окаменевшее
ненавистью, и душа,
пробуждающаяся к нежности.
Зачем же ты опять
развёл руки
и оставил меня
в неволе обезлюбленности?

АКСИОМА

Сторож –
самая массовая профессия.
Каждый себе охранник
чувства собственного
достоинства.

ПОЛЬЗА

Я пригодился в жуткую жару,
защитив кусочек земли тенью.
В ней спаслось
несколько муравьёв
и бабочка,
которую муравьи убили на
моих глазах.

ОБЫСК

Каждый день ты обыскиваешь меня.
Вытаскиваешь на свет
содержимое души.
Разочарована – ничего нет.

ЯВКА С ПОВИННОЙ

Чувствую себя преступником:
сколько загублено жизнью цветов
в борьбе за тело женщины.

В КАФЕ

Скорость – прохладительный
напиток автогонщика.
Последний коктейль
наполнен кровью.

СТРАХ

Душа ушла в пятки,
и её там растоптали в кровь.
Теперь ходят на цыпочках,
опасаясь заражения.

АДМИРАЛЫ, МОРЯКИ НАЗИМОВЫ

Людмила МАКЕЕНКО,
г. Псков

конкурс

В XVII веке жил в России Иван Тихонович Назимов, верой и правдой служил государю. Как и полагалось тогда, за верную службу получил в 1671 году от царя Алексея Михайловича Романова земли на Псковщине: в Пруцкой засаде Страуситовской губы Вышегородского уезда и в Заклинской засаде Псковского уезда.

Было у него несколько сыновей, внуков, которые не только унаследовали его земли, но и добавили к ним новые владения в Пусторжевском (Новоржевском) и Опочецком уездах. Земли в Псковском уезде (Завелицкая засада Каменской губы), в том числе сельцо Устье, переходят его потомку инженер-генерал-майору Владимиру Ивановичу Назимову и его детям. Надгробия, сохранившиеся на кладбище Никольской церкви в с. Устье, подтверждают то, что в Устье жили Назимовы. Принадлежали им и земли в Порховском уезде. У другого внука Ивана Тихоновича – Бориса Кузьмича Назимова – было трое сыновей: Петр, Николай и Александр.

Петр Борисович Назимов и его потомки получают от прадеда земли в Заклинской засаде Псковского уезда. Было у Петра Борисовича пять сыновей: Андрей, Евгений, Иван, Николай, Гаврила. Евгений Петрович Назимов – герой Отечественной войны 1812 года, участвовал в 60 сражениях, награжден золотым оружием за храбрость, кавалер нескольких орденов. Жил в Пскове. Его младший брат Гаврила Петрович, дослужившись до чина штаб-ротмистра, вышел в отставку и также жил в Пскове, в своем доме на участке, который принадлежал большому семейству Назимовых. В его доме, приезжая во Псков, останавливался А. С. Пушкин (ныне ул. Советская, д. 52а). Бывало, что великий поэт проигрывал в шток хозяину дома до 500 рублей. Александр Борисович Назимов также унаследовал от отца Бориса Кузьмича земли в Псковском уезде, а от матери Марфы Матвеевны получил земли в Островском уезде. В семье Александра Борисовича было, как и у брата, 5 сыновей: Борис, Сергей, Александр, Михаил, Илья. Старшие сыновья – Борис и Сергей связали свою жизнь с российским флотом и пали в сражениях. Наиболее известен четвертый сын А.Б. Назимова – декабрист Михаил Александрович Назимов. После возвращения его из ссылки в 1846 году братья Александр и Илья отдали ему имение Быстрецово, где он устраивает школу-интернат для мальчиков. Но здоровье М.А. Назимова было

подорвано многолетней ссылкой и ранней смертью жены В.Я. Подкользиной, и он, продав имение своему молодому другу Н.Ф. Фан-дер-Флиту, переселяется в Псков в деревянный флигель, принадлежащий его матери, недалеко от церкви Успения с Полоница, также построенной на средства его бабушки и матери.

Среднему сыну Бориса Кузьмича Назимова – секунд-майору Николаю Борисовичу – достались земли в Новоржевском и Опочецком уездах. У Николая Борисовича Назимова было четверо сыновей, которые в 1818 году были внесены в родословную книгу псковского дворянства. Это Платон Николаевич – флота мичман, Сергей Николаевич – флота лейтенант, Николай Николаевич – флота лейтенант, Нил Николаевич – кадет морского корпуса. Четыре брата – четыре моряка.

Флота лейтенант Николай Николаевич Назимов – будущий вице-адмирал. Родился он в 1794 году. Прошёл, как и все его братья, через Морской кадетский корпус, из которого вышел гардемарин в 1808 году. В течение трех лет плавал в Финском заливе, после чего был произведен в мичманы. В конце 1825 года был назначен адъютантом к главному командиру Кронштадтского порта. В 1826 году, будучи командиром шхуны «Радуга», занимался описанием Балтийского моря. Последующие 3 года состоял старшим адъютантом морского штаба, а затем был назначен командиром строившегося фрегата «Юнона», на котором и плавал в Балтийском море до конца 1835 года. В 1836 году Н.Н. Назимов был назначен командиром 27-го флотского экипажа и командиром корабля «Березина», а через год произведен в капитаны 1 ранга. В 1842 году он командовал отрядом судов, перевозившим десантные войска из Свеаборга и Роченсальма в Кронштадт. Затем до 1845 года плавал в Балтийском море, командуя кораблем «Выборг». А в следующем году, командуя отрядом транспортных судов, был произведен в контр-адмиралы с назначением командиром 1-й бригады 1-й флотской

дивизии. Имея свой флаг на корабле «Красный», а затем «Бриенн» и «Березина», плавал в Балтийском и Северном морях. Незадолго до начала Крымской войны 1853-1856 годов Н.Н. Назимов был произведен в вице-адмиралы с назначением членом общего присутствия морского интендантства.

С началом войны ему было поручено заведовать составлением морского ополчения. На этой должности его и застала смерть. Н.Н. Назимов, вице-адмирал, умер в мае 1854 года в Петербурге.

У вице-адмирала Н.Н. Назимова была большая семья, что было не редкостью в XVIII и XIX веках. У него и его жены Анастасии Аркадьевны было 5 сыновей и 2 дочери. В Новоржевском уезде им принадлежало 528 десятин земли. Из пяти сыновей вице-адмирала четверо: Николай, Александр, Константин и Алексей – окончили Морской кадетский корпус.

Старший сын вице-адмирала, которого звали так же как, и отца, – Николай Николаевич, родился в 1822 году и после окончания учебы в 1841 году был произведен в мичманы и назначен в Балтийский флот, где плавал на различных кораблях. В 1847 году был переведен в гвардейский экипаж и в его составе участвовал в подавлении революционных выступлений в Венгрии в 1848 году, после чего на корвете «Андромаха» и фрегате «Кагул» плавал в Черном море. В 1851 году, служба на корвете «Оливуца», отправился от кронштадтского берега к берегам Дальнего Востока. По завершении этого плавания был произведен в капитан-лейтенанты и назначен командиром «Оливуцы». Командуя «Оливуцей», Н.Н. Назимов присоединился в порту Ллойд на о. Бонин к дипломатической экспедиции вице-адмирала Е. В. Путятина, следовавшей на фрегате «Паллада» и шхуне «Восток» к берегам Японии для заключения торгового договора с японским правительством. За успешное выполнение важной миссии Николай Николаевич был награжден орденом св. Анны 2 ст. С началом Восточной войны 1854 – 1855 годов Назимов получил предписание с корветом «Оливуца» защищать берега Камчатки и несколько раз очень удачно крейсировал в океане. В начале апреля 1855 года «Оливуца» в составе эскадры прорубилась через льды Авачинской бухты и прибыла в Николаевск-на-Амуре. 13 мая 1855 года 3 английских корабля зашли в залив Де-Кастри. Русские решили драться насмерть. Английский винтовой корвет «Хорнет» направился к русской эскадре. С ним в бой вступила 20-пушечная «Оливуца», и англичанин бежал. Когда 16 мая Амурский лиман освободился ото льда, русские корабли, пользуясь густым туманом, покинули Де-Кастри и ушли на север. Лондонская газета «Таймс» так оценивала действия своего флота: «Русская эскадра под командованием адмирала Завойко переходом из Петропавловска в Де-Кастри и потом из Де-Кастри нанесла нашему британскому флоту два черных пятна, которые не

могут быть смыты никакими водами океанов веков». Маленькая «Оливуца», где командиром был псковский дворянин Н.Н. Назимов, максимально поспособствовала нанесению этих черных пятен.

В июле 1855 года, передав командование «Оливуцей» своему земляку Н.М. Чихачеву, Н.Н. Назимов был назначен командиром 27-го флотского экипажа, которым почти 30 лет назад командовал его отец. Через год он был переведен в 22-й флотский экипаж и, кроме того, назначен на должность капитана Петропавловского порта. Затем переведен в Николаевск-на-Амуре. Здесь под его наблюдением были возведены многие укрепления, мост через реку и заказаны первые амурские пароходы «Лена» и «Амур», построенные в 1857 году в Америке. В 1857 году он был переведен на Балтийский флот и произведен в капитаны 2 ранга с назначением командиром на еще строившийся винтовой фрегат «Ослябя», плавал в Средиземном море. В 1863 году фрегат «Ослябя» под командованием Назимова вошел в состав русской эскадры контр-адмирала С.С. Лесовского, в которую были включены новейшие и наиболее мощные корабли Балтийского флота, такие как фрегат «Александр Невский» (флагманский), «Пересвет», корветы «Витязь», «Варяг» и клипер «Алмаз». Русская эскадра крейсировала у берегов Северо-Американских Соединенных Штатов. В задачу русской эскадры входило недопущение враждебных действий со стороны Англии и Франции по отношению к Северо-Американским штатам, боровшимся против рабовладельческого юга. Русских моряков восторженно встречали в Нью-Йорке, Вашингтоне, где они были гостями конгресса и видных политических деятелей. Одновременно с эскадрой Лесовского в Сан-Франциско прибыла Тихоокеанская эскадра под командованием контр-адмирала А. А. Попова. Одновременное прибытие двух русских эскадр в восточные и западные порты Америки свидетельствовало о высокой организации действий русского флота и продемонстрировало не только солидарность с борьбой Северо-Американских Штатов, но и морскую мощь России, сумевшей в короткий срок оправиться от поражения в Крымской войне 1853-1856 годов.

С 1856 года Н.Н. Назимов недолгое время командовал строившейся броненосной батареей «Кремль» и в 1866 году в чине контр-адмирала вышел в отставку. Прослужив русскому Военно-морскому флоту более 30 лет, контр-адмирал Н.Н. Назимов подтвердил характеристику, данную ему адмиралом П.С. Нахимовым в начале его флотской службы: «Поведения благородного, офицер расторопный, деятельный и знает своё дело».

Контр-адмирал Н.Н. Назимов – автор нескольких статей на морскую тематику, опубликованных в середине прошлого века в «Морском сборнике».

Умер Н.Н. Назимов в 1867 году.

Младший брат контр-адмирала Константин Николаевич Назимов в 1875 году на новом клипере «Крейсер», построенном в Петербурге, в звании капитана 1 ранга и командира корабля совершил кругосветное плавание, занимался исследованием Тихого океана. В минуты отдыха он писал картины. Одна из его картин так и называется: «Клипер "Крейсер"» в кругосветном плавании 1875 – 1881 годов».

В 1870 – 1874 годах командиром на 11-пушечном винтовом корвете «Витязь», построенном в 1862 году в Финляндии, том самом, который в составе эскадры С.С. Лесовского ходил к берегам Америки, был Павел Николаевич Назимов (племянник Е.П. и Г.П. Назимовых). 27 октября 1870 года корвет «Витязь» снялся с Кронштадтского рейда и отправился в кругосветное плавание. Экипаж корвета должен был выполнить важные научные исследования в Тихом океане и у восточных берегов России. На корвете находился известный русский этнограф Миклухо-Маклай, которого «Витязь» должен был доставить к берегам Новой Гвинеи. 2 ноября «Витязь» бросил якорь в Копенгагене, а потом в Плимуте. Затем был Атлантический океан, о. Мадейра, о-ва Зеленого мыса и – курс на Рио-де-Жанейро. Отношения П.Н. Назимова и Миклухо-Маклая поначалу не сложились. Своим офицерам, среди которых был и офицер Чириков, он говорил: «Я начинаю тихо ненавидеть науку, к которой всегда был преисполнен самого глубокого уважения. Мне приказано ради этого ненормального субъекта изменить маршрут корабля, тащиться Бог знает куда и, вопреки здравому смыслу, высадить молодого человека, больного, истощенного и к тому же почти невооруженного, лишенного средств к существованию, на берег, населенный людоедами... Нет, господа, рассудок не хочет мириться с этим! Я не желал бы участвовать в подобном преступном предприятии...»

Павел Николаевич явно опасался за жизнь 24-летнего учёного, который по собственной инициативе собирался жить среди диких племён.

Миклухо-Маклай тоже не испытывал к командиру корабля особых симпатий. В одном из писем он писал: «Жизнь на военном судне и с такими субъектами, как Назимов, не особенно приятна, однако ж возможна».

После Рио-де-Жанейро «Витязь» надолго задержался в Вальпараисо. Назимов получил предписание, по которому должен был изменить курс и, не заходя в Австралию, как это предполагалось раньше, следовать прямо на Новую Гвинею. Маклай оказался в тяжелейшем положении, ведь деньги на экспедицию он перевёл в Сидней, где его ждали помощники. И первым, кто близко принял к сердцу беду Маклая, стал «такой субъект» Павел Николаевич Назимов, который, подойдя к учёному, заявил: «Деньги мне самому нужны, но тут уже ничего не поделаешь: берите ты-

ОТ РЕДАКЦИИ.

Один из потомков большого рода Назимовых – Георгий, сейчас живёт в Калифорнии (США) и на протяжении ряда лет является подписчиком и активным автором «Литературного меридиана».

сячу рублей, рассчитаемся на том свете угольками. А впрочем, для людоедов вы незавидная приманка...»

Затем был остров Пасхи, Таити. Всю дорогу учёного мучала лихорадка, он дошёл до истощения. Назимов предлагал ему отложить путешествие и плыть с корветом в Японию. Но характер нашёл характер. 20 сентября 1871 года «Витязь» подошёл к островам Новой Гвинеи. Бухточка, где встал на якорь «Витязь», была названа портом Великого князя Константина – шефа русского флота, день рождения которого офицеры отмечали в этот день многократным салютом, распугав всех папуасов. Все мысы получили имена офицеров, делавших съёмку. Пролив между островами Рук и Лонг, где прошёл корвет, назвали проливом Витязя. Появился на карте и остров Витязь. Командир Назимов в рапорте начальству доносил: «г. Маклай прибыл на Новую Гвинею совершенно без всяких средств для устройства и существования своего... ни один корабль, проходя мимо, никогда не будет в состоянии рассмотреть местопребывания европейца и флаг, который я ему устроил на мачте...»

Павел Николаевич ввиду исключительного положения Миклухо-Маклая нашёл необходимым оставить ему шлюпку-четверку с полным вооружением, снабдил его провизией и всем, что только было возможно и необходимо для него. Моряки соорудили ему маленький домик на сваях, вырыли погреб для вещей и провизии и на определенном расстоянии от дома зарыли мины и шесть фугасов, которые Маклай смог бы взорвать при нападении дикарей. 27 сентября 1871 года состоялось трогательное прощание. На палубе корвета стояли офицеры, держа руку под козырек, а по мостику нервно прохаживался капитан Назимов. Миклухо-Маклай прощался с моряками, стоя на берегу: «Прощайте, дорогие друзья... Прощай, добрый человек Павел Николаевич, честный и бескорыстный...»

Честный, благородный, бескорыстный, деятельный – эти слова можно отнести ко всем псковичам-морякам Назимовым.

ЗЕРНОВОЙ РЕЙС ИЗ АВСТРАЛИИ

Юрий ПАНЧЕНКО,
г. Владивосток

конкурс

В ноябре-декабре 1972 года теплоход «Николай Миронов» выполнял рейс по маршруту Владивосток – Тоямашинко – Пири – Владивосток. Принимая во внимание длительность морского перехода – общее расстояние 12 540 миль, – взяли дополнительно бункер в топливно-балластные танки с целью исключить закупку топлива в иностранном порту.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕХОДА

Погрузив во Владивостоке 6632 кубометра круглого леса хвойных пород, 6 ноября вышли в рейс, порт выгрузки – Тоямашинко, на западном побережье Японии. По причине шторма в Японском море (ветер достигал 20 метров в секунду, волнение до 5-ти метров) время перехода составило почти четверо суток.

Порт Тоямашинко расположен в озере Ходзэдзо, вход по фарватеру с моря, который защищён двумя волноломами длиной 500 и 1060 метров, длина причальной линии 1300 метров, глубина на фарватере 14 метров, проходная осадка 12 метров. Выгрузку произвели за трое суток. Расходы в порту составили 413 тысяч иен (4100 американских долларов), вышли из порта на Австралию 14 ноября. Плавание в Восточно-Китайском море было под воздействием северо-восточного муссона, ветер силой до 15 метров в секунду, волна до 4-х метров.

С выходом в Тихий океан, 18 ноября, получили указание следовать в порт Пири, который расположен на южном побережье Австралии. В Филиппинском море погодные условия были умеренными, пасмурно, частые дожди. В Молуккское море вышли 21 ноября, экватор пересекли в долготе 126 градусов 32 минуты (восточная); отметили праздник Нептуна. В полдень 22 ноября вышли в море Банда, через пролив Омбай – в море Саву.

ПОРВАННЫЙ ПАРУС

23 ноября в 17 часов 30 минут увидели на горизонте небольшую лодку, на мачте которой болтался порванный парус, а два обнажённых человека размахивали красными тряпками, явно просили оказать помощь. Переведя двигатель в маневренный режим, подошли подветренным бортом к лодке, на которой находились два худых индонезийца в рваных штанах, они знаками показывали, что хотят пить и есть; в лодке практически ничего не было. Опустив на лодку штормтрап и подав

выброску, помогли терпящим бедствие подняться на борт; погодные условия были хорошими, практически весь экипаж нашего судна собрался на палубе. С индонезийцами общались знаками и жестами. Выяснилось, что в море они уже семь дней, но откуда эти люди и как попали они сюда, выяснить так и не удалось.

Индонезийцев накормили, напоили соком, одели в списанную спортивную форму общества «Динамо», снабдили хлебом и консервами. Боцман починил парус, дал нитки и иголку, выполнили просьбу нежданных гостей – выдали им банку краски.

Посоветовавшись со службой мореплавания пароходства, мы приняли решение отбуксировать лодку до видимости маяка Куронг на острове Семау на расстояние 12-ти миль от берега; буксировали лодку у борта трюма № 2 малым ходом. Огонь маяка был виден хорошо. Посадили индонезийцев в лодку, показали направление, дали тифоном прощальный гудок.

В ЗАЛИВЕ СПЕНСЕР

В Индийский океан вышли между островами Саву и Дао-Бесар 24 ноября и легли на курс 220 градусов с целью оставить мыс Северо-Западный, что на побережье Австралии в 30-ти милях к востоку. На этом переходе действовало встречное течение 0,5 узла, но мы имели надёжные астрономические наблюдения по звёздам. 26 ноября в полдень прошли траверз мыса, далее на юг следовали вдоль побережья западной Австралии в расстоянии 12 миль от выступающих мысов. Юго-западный мыс Луин прошли вечером 28 ноября; на переходе до мыса тоже действовало встречное течение 0,5 узла.

На переходе от Филиппинских островов до мыса Луин в трюме № 3 держали воду, что увеличивало осадку судна кормой. Это позволило избежать ударов корпусом на встречном волнении (трюм №3 разделён тоннелем гребного вала на две равные половины, высота обшивки тоннеля пять метров, поэтому при приёме балластной воды на двухметровую высоту проблем

не возникало). До входа в залив Спенсер завершили подготовку трюмов к погрузке зерна. Стояла хорошая погода, преобладали ветры южных направлений, в Австралии уже наступило лето.

Утром 2 декабря в заливе Спенсер в районе навигационного знака Истерн-Шол приняли лоцмана для следования по фарватеру в порт Пири. Лоцманская проводка является обязательной, время проводки составило около трёх часов, глубина на фарватере 21 фут в малую воду. Расстояние от порта Тоямашинко до порта Пири составило 6225 миль, средняя скорость перехода была 15 узлов.

ПОРТ ПИРИ

Порт Пири расположен в небольшом бассейне, имеет два причала: зерновой причал на деревянных сваях рядом с элеватором, глубина у причала 27 футов в малую воду (1 фут = 30,48 см), величина прилива около одного метра. Второй причал используется для погрузки свинцово-цинковых руд, расположен на значительном удалении от зернового причала.

Суда в бассейне разворачиваются носом на выход с помощью двух буксиров, зерновой причал старый, при швартовых операциях используются буксиры во избежание возможных повреждений деревянных конструкций причала.

В 10 часов утра 2 декабря отшвартовались левым бортом, формальности по оформлению прихода и приёма трюмов к погрузке закончили в 14 часов; готовность судна к погрузке, осмотр материалов для стропинга (доски, талрепа, зажимы, тросы, полога, брезенты) определяют и производят три сюрвеера. Доски для стропинга были тщательно опрысканы химикатами (защита от насекомых).

ПОГРУЗКА

Погрузку зерна начали в понедельник утром 4 декабря, закончили работы 5 декабря в 17 часов. Всего погрузили 5450 тонн; трюма № 2 и № 3 заполнили полностью, в трюм № 1 погрузили 600 тонн, в трюм № 4 – 550 тонн. При норме погрузки 1500 тонн в сутки экономия времени составила двое суток.

Для обеспечения устойчивости судна, согласно нормам и правилам перевозки зерновых грузов для судов типа «Волголес», необходимо производить фиксацию свободной поверхности зерна в трюме № 4, так называемый метод «стропинга»: поверхность зерна закрывается пологами и брезентом, сверху плотно укладываются доски, скрепляются гвоздями, затем весь настил обтягивается тросами с помощью талрепов. На переходе морем каждый день экипаж дополнительно производит выбирание слабины тросов талрепами (ослабление натяжения тросов происходит из-за усадки зерна).

В трюме № 1 свободная поверхность выравнивается, крепление не производится и на переходе каждые сутки контролируется её состояние. 5 декабря с 18 до 23 часов стивидоры выполняли «стропинг»...

Расходы судна в порту Пири составили 8665 австралийских долларов, из них 3545 долларов – это плата за работу стивидоров по выполнению погрузки, работа буксиров – 1280 долларов, тоннажный сбор составил 600 долларов.

ДОМОЙ

Отошли в рейс из порта в 7 часов 30 минут 6 декабря по полной воде прилива, осадка кормой на отход была 8,7 метра. В заливе Спенсер в районе порта Линкольн было много парусных спортивных яхт (проводилась очередная регата), которые здесь довольно частое явление. 3 декабря (воскресенье) – свободный день, и агент пригласил меня поехать на джипе к месту слияния двух самых больших рек Австралии: Darling и Murrumbidgee. Путешествие заняло весь день. Преодолели более 500 километров. Ехали мимо ферм и маленьких поселков, по дороге встречались кенгуру; до берегов рек практически нет лесов, сплошные поля уже скошенной пшеницы и других сельскохозяйственных растений. Здесь много овец и кроликов, лошадей и коров; вода для водопоя поступает из скважин в желоба из дерева, почва красная, как и на американском континенте.

Вдоль русла рек довольно густая растительность, летали различные птицы, было много красочных попугаев, вода в реках очень мутная, бурого оттенка.

Мне довелось бывать во многих портах Австралии: Кёрнс, Таунсвилл, Кембла, Сидней, Мельбурн, Джиллонг, Аделаида, Портленд, Фримантл, Квинана, Гладстон, Брисбен. Люди, с которыми мне довелось беседовать, говорили, что Австралия – не остров, Австралия – это континент.

Обратный переход до Владивостока вокруг западного побережья Австралии: пролив Ломбок, море Саву, пролив Омбай, море Банда, море Серам, где в районе острова Буру встречалось много плавающих брёвен и вывороченных с корнем деревьев. В Молуккском море пересекли экватор в полночь 17 декабря и в 20 часов вышли в Тихий океан, оставив к западу в 12 милях острова Нануса.

Когда 21 декабря в 20 часов вошли в Восточно-Китайское море, сильно штормило, ветры от востока и северо-востока достигали 20 метров в секунду до 24 декабря. Шли средним ходом, волны заливали палубу и люковое закрытие трюма № 2, циклон двигался вдоль побережья Японии на Сангарский пролив. В Корейском проливе ветер переменялся на юго-западный. Его сила достигала 12 метров в секунду.

Японское море встретило нас хорошей погодой.

Во Владивосток прибыли 26 декабря в 10 часов утра. Переход составил 20 суток, расстояние – 6327 миль.

О проблемах образования

Алла МАЧТАКОВА,
преподаватель «Основ безопасности
жизнедеятельности»
СОШ № 38 г. Владивостока.

Сегодня много говорят о реформах в образовании. Читаем в журнале «Народное образование» № 5 2000 г. следующее: «...Основные направления реформирования школы в мире: изменение систем финансирования; изменение в содержании образования и в оценке качества; изменение в управлении школами». Нас, конечно, интересует и первое, и второе направления и в России. Читаем далее: «Каковы основные тенденции в стандартах, в оценке качества, в изменении содержания обучения? Это переход на компетентностный (так напечатано в журнале) стандарт, создание национальных систем образовательного тестирования (с оглядкой на Запад? – Авт.), использование инструментов самооценки и самоконтроля школы, индивидуальное продуктивное оценивание, что называется (сейчас оно начало развиваться и в России) – портфолио. И не только ученика, но портфолио учителя, портфолио школы». Слышите «национальный русский колорит» – «портфолио»? Читаем там же: «Что можно назвать центральной идеей реформирования школы? Полагаю, что это идея институционального стимулирования. Оно органично связано с идеологией национального образовательного проекта (это в котором есть идея сделать урок литературы – русской! – факультативом, один час в неделю? – Авт.), т.е. создания организационно-экономических механизмов стимулирования качества работы, качества образования и самого процесса позитивного развития школы». Оговорюсь, что это писал директор Центра социально-экономического развития школы, Института развития образования, наверняка – человек со знаниями и званиями. Но я, простой учитель простой русской школы, из всей этой научной словесной «головоломки» понимаю, что необходимо сократить максимальное число учителей, чтобы как-то увеличить зарплату оставшимся – это и есть «организационно-экономические механизмы стимулирования...». Тем более что примеры такого подхода на Западе мы уже имеем: забастовки учащихся во Франции, где идёт речь о сокращении нескольких десятков тысяч учителей, в основном гуманитарного направления, призванного воспитывать духовность, нравственность молодого поколения. А что у нас?

В одном официальном издании Министерства образования читаю интервью Александра Сайбединова, несколько лет назад бывшего победителем конкурса «Учитель 21 века»: «Проблема в том, что школе как общественному институту предстоит преодолеть большие трудности в недалёком будущем. Институт школы может оказаться невостребованным, если ученики и их родители сочтут его неубедительным. Обладая современными технологиями, общее образование уже сегодня можно получить в домашних условиях...»

Члены жюри конкурса меня спросили, какие учителя понадобятся в школах 21 века. Я ответил, что если не считать директора, то это учитель информационных технологий и учитель творчества, обладающий абстрактным мышлением, у которого нет у компьютера.

Кстати, члены жюри со мной согласились, и я стал победителем».

А что сказали бы члены жюри и сам победитель, прочитав статью первого заместителя председателя Комитета Государственной думы по образованию и науке Олега Смолина? Вот выдержки из статьи: «Президент России назвал крушение Со-

ветского Союза крупнейшей геополитической катастрофой. Это чистая правда. Но ещё не вся, поскольку постсоветское время характерно множественными катастрофами, включая геополитическую, социальную, социально-нравственную, социально-демографическую». Опускаю некоторые факты, приведённые в подтверждение этих слов, но не могу не привести опубликованные здесь же данные, касающиеся непосредственно детей. «За последние 15 лет в России детское пособие уменьшилось более чем в десять раз, расчётная стипендия студента вуза – примерно в три раза, а студента среднего специального учебного заведения – в семь раз, учащегося технического училища – в десять раз. До 30 миллионов детей живут в семьях, имеющих доход ниже официально установленного уровня бедности. Бедных в России, по официальным данным, 20%, но в адресной помощи, даже по оценкам экспертов Минэкономразвития РФ, нуждается примерно каждая вторая семья. Что касается катастрофы социально-нравственной, то, по официальным данным, в России потребляют наркотики в немедицинских целях более 3,5 миллиона человек (но мы-то с вами знаем, что это только зарегистрированные «потребители». – Авт.) По данным доклада Министерства образования и науки РФ, среди молодёжи в возрасте 12-22 лет не менее 5 миллионов человек знают вкус наркотиков, хотя большинство пока не наркоманы. (Тоже вопрос: как эти данные получены? Ведь никто из употребляющих «дурь» в ночных клубах, на дискотеках, в общежитиях не признаются, что «уже наркоманы». Поэтому все цифры по распространению этой беды в России надо умножать в несколько раз. – Авт.). Известны цифры, официально опубликованные, согласно государственной статистической отчётности по форме № 1-НД «Сведения о численности детей и подростков в возрасте от 7 до 15 лет, не обучающихся в образовательных учреждениях». Так вот этих детей на 1 октября 2004 г. насчитывалось около 13 тыс. человек (но эта цифра далека от реальной – их гораздо больше, потому что система подсчёта несовершенно, уверяю вас. А если к ним «приплюсовать» тех, кто приходит в школу «изредка», то показатели нужно утроить. – Авт.). Те усилия, которые прикладывают учителя, ежедневно выясняя у родителей, соседней, сверстников, почему «прогульщик» не посещает школу, – малоэффективны, т.к. родители заняты «добыванием денег» и настоящего контроля за ребёнком с их стороны нет, комиссии по делам несовершеннолетних ограничиваются «беседками» с нерадивыми взрослыми или штрафами в размере... 100 рублей.

А по словам уполномоченного по правам ребёнка в РФ, «посчитать количество беспризорных детей до сих пор не удалось, но, по данным Генпрокуратуры, органов исполнительной власти... в 2008 году речь шла о 100 тысячах детей в целом по стране, но прокуратура... считает, что их значительно больше. («Московский комсомолец», 5-12 ноября 2009 года). Вот такие нерадостные сведения о существующей системе образования и подвиги меня, учителя, на разговор с большой аудиторией равнодушных людей, прежде всего педагогов, которые не понаслышке знают о проблеме. Им приходится на себе ощущать результаты всех «новаций» в школе.

Сейчас в обыкновенных общеобразовательных учреждениях работают в основном те учителя, которые своё педаго-

гическое образование получили в совсем иные времена, при совсем иных требованиях к процессу обучения; совсем иные отношения считались нормальными, правильными между теми, кто учит, и теми, кто учится.

А сейчас одна только программа А. Малахова «Пусть говорят» неоднократно поднимала вопрос взаимоотношений учеников и их родителей со «всегда виноватыми» учителями. Чего только не выслушивали мы о себе из студии, где есть и адвокаты, и журналисты, и врачи-психологи, и даже священнослужители. Нет только учителей, которые бы не оправдывались и не защищались от нападков рассерженных и «заинтересованных лиц» в студии Малахова. Ученик-старшеклассник чуть не убил учителя физики, нанеся ей множественные удары ножом, а из зала: «А почему она ему двойку поставила? Не нашла индивидуального подхода. Да и вообще, ставя двойку, вы наносите непоправимый вред психике ребёнка». А почему не платят зарплату тем взрослым, кто не трудится? И учащиеся должны понимать, что хорошая учёба – это их хорошая работа. А у нас на сегодняшний день по каким-то неписаным законам учитель не имеет права «наказать» ленивого, не желающего исполнять свои обязанности ученика оценкой «неудовлетворительно».

Что это – «защита чести мундира» или заведомая ложь, шитая белыми нитками, о которой знают все, а главное – на которой «воспитывается» будущий гражданин государства? В его взрослой жизни ему «будет разрешено» так же «замазывать» пробелы и в своей работе или изначально лгать: создавать несуществующие «пирамиды», брать взятки с больных, пообещав им излечение неизлечимые болезни; «строить» дома на бумаге, но деньги за них брать реальные. И если есть ещё преподаватели, которые не желают участвовать в этом театре абсурда, то их тут же надо обвинить в том, что они не знают новаций в педагогике: гуманизации, оптимизации, индивидуализации. Почему нет в печатном органе – «Учительской газете» статей о тех проблемах, с которыми ежедневно сталкиваются учителя, те, кого надо беречь сейчас, потому что их остаётся всё меньше, а замены-то практически нет. Проблемы эти приводят учителей на больничные койки, не дают устроить спокойную личную жизнь и судьбы своих детей, потому что всё своё дневное, а нередко и глубоко вечернее время тратят на решение проблем чужих детей. Вы скажете, что для учителя не должно быть «чужих детей» с их проблемами. С моей точки зрения, так оно и есть в большинстве случаев, но решают эти проблемы учителя чаще в одиночку...

Я по образованию врач, но в силу сложившихся обстоятельств и по давнему желанию пришла работать в школу. Пришла со светлыми воспоминаниями о своей родной «двадцать пятой» в городе Ангарске Иркутской области.

Воспоминания о молодых, энергичных, инициативных и очень доброжелательных учителях, о тех тёплых отношениях, которые мы сохранили до сегодняшнего дня. При любой возможности приходим к нашим учителям и сегодня. К сожалению, уже многих нет с нами: Евгения Григорьевна Федюшина, Наталья Васильевна Панкова, Александра Михайловна Пляскина – светлая вам память за те добрые дела ваши, что оставили в наших сердцах щемящее чувство благодарности за годы, проведённые рядом с вами. То чувство уважения друг к другу, отношение к каждому как к личности, достойной внимания, чувство дружбы, подаренное вами, мы, одноклассники, выпускники 65-го, несём вот уже полвека.

Как нас воспитывали? Почему относились к нам как к равным по общему делу? Почему доверяли решать школьные проблемы, советовались с нами? Или потому, что «шестидесятые» были годами «оттепели» и учителя имели больше полномочия, чем сегодня? У всех нас впереди было «светлое будущее», к которому мы все уверенно шли общей дорогой; мы

мечтали и знали, что мечты сбудутся, только надо постараться хорошо делать своё дело. И это давало нам уверенность в себе так, что со знаниями, полученными в школе, в общем-то провинциального городка, поступили в институты Москвы, Ленинграда, Риги, Новосибирска. И сейчас среди нас есть и доктора наук, и замечательные специалисты, работающие за границей, и врачи, и учителя, преуспевающие в России. Но все они – просто прекрасные люди. А это больше, чем хорошая профессия. И когда мы встречаемся сегодня, то равны все, без оглядки на социальный статус, равны как одноклассники, у которых одинаковые жизненные ценности, которых учили быть свободными в своих мнениях, во взглядах на происходящее вокруг, в решениях и поступках.

Глядя назад, вижу учителей, которые работу свою сделали образом жизни. У нас в школе свет горел допоздна: работали спортивные секции, и мы нередко становились чемпионами области, и были среди нас рекордсмены, даже легендарного тогда Артека.

В большом школьном хоре пели с учениками и учителя, и это не было зазорным. Драматический кружок собирал на свои спектакли и ребят из соседних школ. Проводились занимательные вечера с опытами по физике и химии. Существовал рукописный литературный журнал, в который помещали свои «пробы пера» все желающие. Любовь к поэзии, песне под гитару, любовь к природе – всё это привили нам наши старшие школьные друзья – педагоги.

Пешеходные путешествия по Байкалу, подготовка костюмов к Новогодней ёлке, участие в межшкольных КВНах, сценарии которых писали сами. Мы творили свою жизнь, жили взахлёб, радостно, дружно. У каждого из нас хранятся толстые альбомы чёрно-белых фотографий, на которых и экскурсии на Братскую ГЭС, и сплавы на плотках по непростым сибирским рекам, и ремонт школы собственными силами, и посадка молодых деревьев, которые сейчас уже – мощные тополя. Каждый наш выпускник получил особый школьный документ, самодельный пропуск в достойную взрослую жизнь – «Поручительство чести». И каждый из нас старательно сохраняет принципы достоинства и чести и доверие наших дорогих учителей и сегодня.

Вот поэтому, наверно, я не могу быть равнодушной к тому, что происходит в обществе, в школе в настоящем, так не похожее на эталон прошлого.

Нынешнее образование заинтересовано лишь во внешней эффективности (количество хороших оценок, количество «медалистов»), а способы получения их чаще всего далеки от правил. – Авт.). Образование не раскрывает, а иногда и уничтожает индивидуальный внутренний мир ребёнка, данный ему природой талант. В погоне за внешними результатами (сколько запомнил дат, формул, цитат) мы редко видим в ребёнке тонкую душу музыканта, поэта, артиста. В школе всё должно познаваться через эмоции, настроение, сердце. А ведь, по словам знающих, «только воплотив воедино усилия сердца и ума, можно пробудить разум и дать начало внутреннему совершенству». Ведь образование – это не только полученная информация, но и, прежде всего, – умение воспользоваться ею в реальной жизни. Это личный опыт, накопленный в повседневной жизни. Где сегодня ученик может увидеть действия законов физики, если кабинеты не соответствуют стандартам, нет оборудования; где в практической жизни можно применить заученные правила математики? А где готовить «здоровых телом и духом», если отсутствуют спортплощадки?

Посмотрите, с каким удовольствием ребята «играют» в классе сцены из пьес А. Островского!

Только тогда, когда они сами побывают в классических ситуациях, ощущают на себе отражение эмоций «партнёров по сцене», они смогут понять суть таланта Островского соединять

разные эпохи одинаковостью человеческих отношений. Но такая возможность у детей редко возникает, и только благодаря умному педагогу, который понимает то, что прежде всего он воспитывает личность в ребёнке, всесторонне развитого человека, умеющего не только (и не столько) хорошо считать, решать, запоминать, а прежде уметь соперничать, поддерживать другого в трудной ситуации; перебарывая корысть, поделиться; не стремиться подчинить себе более слабых, а быть им защитой. Думаете, зачем я повторяю прописные истины? Если бы у «больного не болело», он бы молчал об этом. Но если мы хотим развить в ученике человеческие качества, то должны понимать, что «курировать» надо прежде душу, а «не давить фанатично на мозги». Но, чтобы любой педагог мог понять, что ребёнок талантлив в других каких-то сферах деятельности (искусство, спорт и т.п.), и мог помочь таланту раскрыться, сам педагог должен быть целостной личностью, интеллектуалом, который может детям рассказать о премьере в театре, о новой интересной книге для юношества, сходить вместе с ними на концерт молодёжной музыкальной группы и на равных поделиться своим мнением. Но на сегодняшний день, когда речь идёт о «снятии платы за классное руководство, доплаты за категорию учителям», не каждый будет иметь возможность ходить на дорогостоящие концерты, а просто будет искать дополнительные источники дохода (два-три места работы). Ну и сегодня, с введением пресловутого ЕГЭ, все помыслы учеников и родителей направлены на подготовку к сдаче только «основных» предметов. Где уж тут думать о географии, музыке, мировой художественной культуре?! Да и учителя вновь оказались «виноватыми»: одной из основных причин низкого уровня результатов ЕГЭ при анализе испытаний за 2009 год отмечена «недостаточная компетентность учителей». А как это было определено, если у одного и того же учителя есть и успешные испытуемые, и те, кто не приложил к получению знаний собственных сил? При чём же здесь учитель, который добросовестно отдавал свои силы и опыт всем одинаково? А как же быть тем учителям «невостребованным» предметам, которые испытывают сегодня невнимание и равнодушие к своим знаниям, желанию пробудить интерес к красоте природы, к проблемам взаимоотношений между людьми, к музыке? В большинстве школ сокращают ставки учителей музыки, изобразительного искусства, «Основ безопасности жизнедеятельности», дополнительного образования (театр, танцы, спортивные секции и т.п.).

К счастью, есть замечательные примеры! Школа Учителя М.П. Щетинина в Краснодарском крае. Его ученики воспринимают жизнь через красоту музыки, песни, танца. Чарующее зрелище единения физического и духовного совершенства. В его школу стоят в очередь с рождения, приезжают со всех концов страны и ученики, и учителя, чтобы научиться любви, потому что без любви не может быть воспитания. Но это – эталон, к которому если «не быть, то стремиться, ведь то, кем мы являемся, гораздо важнее того, чему мы учим детей». Великая правда. Надеюсь, что современные педагогические институты готовят истинных учителей, которые «не могут не учить, как поэт не может не писать стихов». Но где они сегодня? Если взять обычную общеобразовательную школу, с традиционным укладом без «профиля», то предметы, «лечащие души»: музыка, изобразительное искусство, мировая художественная культура в лучшем случае на ролях «падчерицы», нелюбимого уродливого дитяти. А в худшем – их вообще нет в расписании: некому вести занятия. А уж об уроках труда и говорить не приходится: некому научить мальчишку молоток в руках держать, швабру для «технички» сделать. «Кончились трудовики», позакрывали, разрушили мастерские при школах со столлярными, токарными станками. Исчезла возможность для мальчишек со скудными математическими способностями

показать себя как умельца с хорошими руками, трудолюбивым, чтобы иметь в аттестате «отлично» за труд. Мало того, «умельцы от образования» дальше пошли: запретили ребятишкам самим за собой убирать: мыть полы – нельзя (вдруг травма), с доски написанное мелом стирать нельзя (вдруг аллергия), протирать столы после обеда в столовой – нельзя (раствор с хлораминном). Вот и растут у нас тунеядцы, за «здоровье» которых горой стоят и органы образования, и СЭС, и родители – «нельзя!» А «льзья» приходится в грязной обуви и оставлять грязные следы за собой, зная, что в школе всего две старенькие уборщицы? Кто защитит учителя, который вынужден заниматься летним ремонтом школы, классов, потому что средств на это «не спускают», пригласить бригаду специалистов не на что, а хочется, чтобы дети пришли 1 сентября в чистую школу. Вот и ходят учителя в свой официальный отпуск и бесплатно моют, белят, красят. А почему бы не организовать родителям вместе с детьми и не помочь посылить в этом нужном всем деле? Но даже так называемую «летнюю практику» учащихся свели к мизерному откупу от неё, а потом ещё в СМИ безапелляционно обсуждается вопрос: «действительно ли «родительская спонсорская помощь» расходуется школой по назначению?» А вот если бы было принято убирать за собой и трудиться бы детки до пота на уборке класса, то подумали бы, прежде чем пачкать, мусорить. Не здесь ли начало того, как души и помыслы детей становятся «замусоренными»? Почему родители против «трудотерапии» их детей в школе, а ничего не предпринимают против того, что дети начинают курить с пятого класса, пить пиво, подражая родителям же, никак не учителям. Как мы можем говорить о здоровом образе жизни, когда на выпускном вечере в фойе дружно дымят родители с дочками и сыновьями?! Как мы можем научить детей правилам, если родители вместе с первоклашками перебегают улицу в неполюбованном месте? Кажется, что это всё мелочные примеры, по сравнению с большими школьными проблемами. Но из этих мелочей складываются противоречия домашнего воспитания и школы. Традиции семьи не вписываются в устои школы, родители не воспринимают рекомендации педагогов и, хуже того, противодействуют советам. А это значит, что ребёнок будет конфликтовать в школьном окружении, нарушать порядок и дисциплину. Одним из направлений реформирования школы должно быть, по моему мнению, изменение отношений с родителями: пусть они глубже вникают в проблемы бытия их детей в обществе, участвуют вместе со своими детьми в спортивных соревнованиях, организуют совместные КВНы, танцевальные вечера, работы по благоустройству школы, озеленения школьной территории. А мастер-классы родителей по моделированию, вязанию, программированию повысят авторитет не только самих родителей в глазах их детей, но и сделают доброе дело для их не всегда простых отношений со сверстниками. Пусть у взрослых и детей будут общие дела и общие радости. А сейчас я вижу только отторжение родителей от забот школы, т.к. кроме того, что они могут услышать нежеланные отзывы о своих чадах на собраниях – они ничего больше не ждут от встреч с учителями. Кто на это пойдёт с охотой? И не идут. А почему бы не организовать, например, годовые циклы лекций для родителей, где они, хотя бы раз в месяц, услышат полезные советы детских врачей, психологов, других родителей с опытом воспитания, работников социальной защиты детей. Пройдут тестирование и узнают свои «слабые места» как родителей. Ведь быть родителем – это великое и трудное, порой неблагодарное дело, но результат должен работать на благо вашего любимого, вами рождённого и взлелеянного ребёнка. Чем это не награда? Но её надо заслужить трудом родительским. И опять – нас никто не научил трудиться родителями, мы так – самоучками. И вот ребёнок попадает в эти жернова проти-

воречий между учительницами (чаще всего), которые уже к 40-50 годам «сломлены» нынешней системой образования: покорность приказам, противоречащим совести (ставим «три» вместо «два», боясь потерять работу), недостойная зарплата, не сравнимая с нервными и физическими затратами, незащищённость от несправедливых оценок труда (вспомните передачу А. Малахова). И родителями, которые не умеют грамотно воспитывать собственных детей, а все огрехи своей безграмотности и, чаще – неправильно организованной жизни с детьми, сваливают на школу. И ребёнок становится жертвой конфликта, глубокого, длительного стресса. Результатом являются многочисленные детские неврозы, которые, если не подоспеет вовремя помощь, перерастут в тяжёлые заболевания взрослых.

«Невежественным является не тот, кто не получил образования, а тот, кто не познал себя. Образование – самопосещение».

А я бы осмелилась продолжить мысль известного философа и просветителя, что учитель – это тот, кто помогает ученику постигать своё собственное «я», осмысливать его, ценить и пользоваться его индивидуальными особенностями. Почему мы часто не можем найти с ребятами общего языка? Потому что не даём им самореализоваться или не научили анализировать и оценивать собственные поступки по отношению к другим. А молодость ещё и амбициозна. Вот поэтому утверждение своего «эго» у них часто происходит в агрессивной форме. А попробуйте поговорить с этим подростком на «его» языке, о его интересах: музыке, компьютере, футболе. И вдруг вы увидите совершенно другого человека: уверенного в себе, уважающего себя за те качества, которые, он знает, делают его достойным уважения. А вот физика (математика, русский...) для него непреодолимая преграда. А почему – он не знает, т.к. в школе нет психолога и некому было его протестировать и сказать учителям, что нет в его «думающей системе» тех клеток, которые бы отвечали за аналитические процессы. И поэтому его надо стимулировать, подвигать к глубокому изучению гуманитарных наук, для дальнейшего использования этих знаний в жизни, а не оставлять его один на один с его проблемой («не математик»), не требовать от него «взятия верхней планки» в алгебре, а поощрять за прекрасную декларацию стихов, награждать аплодисментами. И у этого «неудачника» проснётся ответственность и за алгебру – ведь не захочется «с пьедестала вниз, в грязь лицом». Значит, надо изменить сам подход к обучению, сделать его действительно индивидуальным: от каждого – по способности, каждому – по труду, чтобы не было зависти, унижения, бессилия и агрессии.

Жизнь сегодня жестока по отношению к молодым, им надо быть очень стойкими к её испытаниям, умеющими приспосабливаться к неожиданным жизненным ситуациям, преодолевать страх перед ними, а это может сделать только человек с крепкой, подвижной нервной системой, со стойким иммунитетом к превратностям судьбы». Опять обращусь к статье О.Смолина: «...Новейшая российская революция разрушила привычную систему норм и ценностей не только советской, но и более глубокой российской цивилизации». Речь идёт о детях из неблагополучных семей, из «группы риска».

Если сегодня трудно детям, имеющим рядом родителей, старающихся их понять и защитить, то что же сказать о «сиротах» при живых родителях? Одна из ценностей, которую разрушила «российская новейшая революция», – это семья как оплот любви, нравственности, патриотизма. Огромный разрыв в доходах одних и сравнительная нищета других делит общество на «успешных, умеющих жить» и «неудачников», дети которых тоже хотят каникулы проводить в Париже и очень обижаются на родителей, что они не «нувориши». А

ещё более «обиженные» иногда не имеют денег на обед и добывают их, отбирая у слабых. Потому что безнравственность этого почти не волнует, когда есть хочется. Образцом для них становятся те, кто наглее, агрессивнее, с уверенностью вседозволенности. Да и по телевизору показывают фильмы о красивой жизни бандитов, фотомоделей, тех, кто демонстрируют свои интимные отношения «За стеклом» или в «Доме-2», на весь свет «объясняются в любви» мамами. Чем не примеры для подражания? А если ещё и родные-близкие завидуют «счастливчикам»... Как же тут не попасть в группу «риска», отняв сотовый телефон у прохожего или «запустив» руку в сумку учительницы? И «кто виноват?», и «что делать?» – пусть ответит «думское большинство, блокирующее предложения о запрете пропаганды безнравственности в СМИ». А пока педагоги имеют примеры «глубинного разрушения семьи и нравов».

Вот мои конкретные предложения по решению многих насущных проблем в воспитании и обучении наших детей в школах:

1. *Поднять авторитет учителя на должный уровень – сама профессия достойна того. Запретить любым средствам массовой информации в искажённом и неуважительном виде подавать информацию об учителях.*

2. *Профессиональным союзам активнее вести работу как по защите доброго имени учителя, так и по повышению оплаты всех видов деятельности в школе по воспитанию нравственности, здорового образа жизни, патриотизма.*

3. *Создавать при школах общественные советы родителей, которые занимались бы не только финансовыми отчётами по использованию «спонсорской помощи», но и вызывали бы на заседания совета нерадивых учеников вместе с родителями, вместе находили бы возможности по изменению ситуации. Сейчас это возлагается на классных руководителей, но без воздействия общественности не все родители понимают свою роль в воспитании.*

4. *Создавать при школах курсы по подготовке родителей специалистами: психологами, наркологами, врачами других профилей, юристами, даже модельерами и визажистами в нелёгких вопросах взаимопонимания с детьми.*

5. *Чаще организовывать в школах встречи родителей и детей в неформальной обстановке: походы на природу, в театры, участие в совместных спортивных состязаниях, подготовка выставок живописи, фотографий, стенных газет и т.п.*

6. *Привлекать родителей разных профессий и специальностей для разговора с детьми о престиже, необходимости, красоте их труда. Может быть даже проведение «мастер-классов».*

7. *Активнее и эффективнее проводить профилактику вредных привычек среди детей школьного возраста, но для этого необходимо дать учителям более широкий круг полномочий, основанный на законах. А пока мы «связаны» запретами и только можем наблюдать, как губят своё здоровье употребляющие «крайшее по закону» пиво, тонизирующие «неадекватные» поступки у детей напитки, «по законам» продающиеся вблизи школ, видя на улицах детей с сигаретами, несовершеннолетних с банками «коктейлей».*

8. *Организовать независимый Союз учительства для решения вопросов достойного труда, доброго имени, повышения уважения не только у общественности, но и у государства к нашим подвижникам образования.*

Призываю к разговору каждого, кто считает себя интеллигентным человеком, болеющим за будущее нового поколения; имеющего своё мнение по данным проблемам и не совсем ещё равнодушного.

Опередивший время

Сергей НАЗАРЕНКО,
г. Арсеньев

Рассказ

Рисунок Андрея КИСЛОВА,
г. Арсеньев

1

Весна выдалась запоздалой и холодной. И только в середине мая на деревьях робко стали появляться первые листочки.

Лес, почти голый, просматривался далеко вглубь. Дорога, местами лишенная асфальтового покрытия, походила на местность после артобстрела. И частые содрогания рейсового автобуса «Арсеньев–Хабаровск», с повышенными комфортными условиями в салоне, сводили на нет приятные ощущения от поездки.

На окнах корейского автобуса – яркие коротенькие занавески, создававшие домашний уют. Над головой водителя, ближе к проходу – телевизор, острый нижний угол которого со стороны экрана закрывала мягкая игрушка, спасая от травмы головы неосторожных пассажиров.

Еще ниже и совсем рядом с лобовым стеклом, в средней его части, висела огромная тяжелая кисть искусственного винограда, которая плавню раскачивалась в такт движению автобуса. Казалось, это должно бы мешать водителю, но он не обращал внимания.

– Хочу винограда! – на весь салон закричал мальчик лет пяти, сидевший с матерью на переднем кресле.

– У нас нет винограда, Алеша, – ответила женщина, прижимая к себе ребенка.

– Вот он, – мальчуган показал пальчиком на большую зеленую кисть.

– Мальчик, его нельзя кушать, он – не настоящий, – включился в разговор водитель автобуса, утомленный сложной трассой.

Но малыш не унимался. Тогда мужчина оторвал от кисти одну «ягодку» и, вытянув руку, подал матери.

– Вот видишь, Алеша, «ягодку» нельзя есть, – сказала мать, с силой сжимая резиновый виноград.

Мальчик, убедившись в правоте взрослых, недовольно отвернулся и, наклонив голову, притих.

Автобус выехал на ровный участок трассы. Виноградная кисть перестала покачиваться и замерла неподвижно.

Позади женщины с ребёнком располагалась супружеская пара. Им было немного за пятьдесят. Ехали из Арсеньева в один из санаториев курорта «Шмаковка» отдохнуть и подлечиться.

Григорий Петрович, совершенно лысый, спокойный, медлительный, был директором небольшой строительной компании города. Его жена, Ирина Михайловна, работала бухгалтером в одном из отделов администрации городского округа.

Они первый раз в жизни ехали на курорт.

Скоротать четыре часа пути помог телевизор. Показывали американский фильм «За бортом».

В поселке Горные Ключи, неподалеку от корпусов курорта «Шмаковка», автобус остановился. Супруги вышли

из него, взяли из багажника большую сумку и стали оглядываться по сторонам.

– Как попасть в санаторий «Жемчужина»? – обратился Григорий Петрович к мужчине, стоявшему рядом с автобусной остановкой.

– Давайте я вас подвезу.

– Сколько это будет стоить?

– Пятьдесят рублей, – ответил водитель, направляясь к стоящей рядом «Королле».

Супруги уселись в машину. Водитель нажал на газ, и за окнами замелькали одноэтажные строения.

– Сколько санаториев входит в курортный комплекс «Шмаковка»? – спросила Ирина Михайловна.

– Четыре. «Военный», «50 лет Октября», «Изумрудный» и «Жемчужина», – охотно ответил хозяин «тойоты».

– А какой лучший из них? – поинтересовался Григорий Петрович.

– Я бы так их поставил: «Полтинник», затем «Военный», «Жемчужина» и последний – «Изумрудный».

Дорога заняла три минуты. Как потом выяснилось, водитель, чтобы честно отработать пятьдесят рублей, сделал большой крюк, прежде чем подъехал к «Жемчужине».

А путь пешком напрямую занял бы те же несколько минут.

Ох и дурят нашего брата-курортника!..

2

Прошло несколько дней. Супруги освоились на новом месте. Они исправно пили теплый нарзан три раза в день за двадцать минут до приема пищи, ходили на массаж, принимали душ и лечебные ванны. Участвовали в поездке на пикник, который прошел на берегу полноводной реки Усури.

И были довольны.

Но в бочке меда всегда может оказаться ложка дегтя. На пикнике у них «умыкнули» фотоаппарат с полностью отснятой пленкой. Не устраивала их и скромная кухня на уровне средней городской столовой – это не соответствовало высокому рейтингу курорта. Донимали и комары, которые полчищами набрасывались на всякого, кто осмеливался выйти из корпуса.

Чтобы не скучать вдвоем, Григорий Петрович и Ирина Михайловна познакомились с сорокалетней женщиной, соседкой по столу, предпринимателем из города Свободного – Мариной. В прошлом она работала учителем в школе. Но когда наступили тяжелые времена с задержкой зарплаты до полугода, поняла: нельзя ждать милости от государства.

Она ушла из системы образования и пополнила ряды «челноков». Ездил в Китай, покупала одежду, а в своем городе продавала её с небольшой наценкой. Так появил-

ся небольшой капитал, позволивший ей через два года открыть семейный магазинчик.

Почувствовав в супругах интересных собеседников, она почти не отходила от них.

– Вы знаете, Ирина Михайловна, мне так не хватает общения. В своем магазине только и разговоров, что о тряпках и о деньгах. А хочется услышать что-нибудь необычное.

Марина с удовольствием слушала рассказы Григория Петровича, который ежедневно «выдавал» пару любопытнейших историй.

Вот и сегодня компания собралась в комнате у Марины на первом этаже.

– Григорий Петрович, вот я – предприниматель. Контакт с людьми у меня односторонний, чисто деловой. Вы знаете, мне очень нравятся ваши рассказы. Сегодня вы что-нибудь поведаете?

– Да, Марина. Вы так непосредственно реагируете на все, о чем я говорю, что это доставляет мне истинное удовольствие. Для такой внимательной слушательницы рассказывать – одно удовольствие.

– Это тоска по первой моей профессии – я преподавала русский язык и литературу.

– Вот, вспомнил одну историю, которая касается близкой вам теме предпринимательства.

– Я вся во внимании. – Марина погрузилась в мягкое кресло и, не мигая, стала смотреть на собеседника.

Ирина Михайловна в который уже раз тоже приготовилась слушать мужа.

3

Это произошло ровно тридцать лет назад – в 1976 году. Группа арсеньевских туристов – двадцать пять человек, в основном работники завода «Прогресс», отправилась рейсовым самолетом в Ленинград на десять дней. Мы летели вместе с женой. Ирина тогда была беременна. Нам предстояло познакомиться с легендарным городом. В группе находилась женщина, якобы руководитель, но в течение всей поездки она никак не проявила себя и даже пыталась отмежеваться от этой роли. Нам это показалось необычным.

В Ленинграде арсеньевцев встретил мужчина средних лет, небольшого роста, несколько полноватый, темно-волосый, с большими залысинами – Семен Иосифович Шенкман.

После первого знакомства он подробно рассказал, где будем жить, питаться и куда ездить на экскурсии. Нас поселили в обычной школе. Спали на кроватях. Вода и туалет – в конце коридора. Обедали в небольшой уютной столовой в центре города. И кормили нас довольно сносно.

Экскурсии проводились без срывов. Часто гидом их был сам Семен Иосифович. Осмотрели множество интереснейших мест: Эрмитаж, Петропавловскую крепость, Исаакиевский собор, бесчисленное количество дворцов и парков в пригородной зоне Ленинграда и другие достопримечательности.

Ездили и на озеро Сестрорецкий Разлив, где в 1917 году в шалаше на сенокосном участке рабочего Емельянова скрывался В.И. Ульянов-Ленин от преследования Временного правительства.

Шенкман эту экскурсию проводил сам. Он очень под-

робно и интересно излагал все события, связанные с пребыванием вождя в Разливе, и поведал по секрету, что Ильич в шалаше находился не один.

– Дорогие друзья, – сказал он, – а знаете ли вы, что Ленин жил в Разливе с будущим председателем Петроградского Совета, членом Политбюро ЦК партии, членом ВЦИК и ЦИК СССР, товарищем Зиновьевым Григорием Евсеевичем, необоснованно репрессированным. Правда, настоящая его фамилия тогда была Радомысльский.

Так нам стало известно об этом интересном факте, о котором в те годы мало кто знал.

Через день после этой экскурсии Семен Иосифович за дополнительную плату в двадцать пять рублей – это примерно одна пятая часть среднемесячной зарплаты того времени – организовал поездку в Таллин. В этом городе мы пробыли два дня и полакомились эстонскими молочными продуктами, самыми лучшими в те годы на территории Советского Союза.

И все было хорошо. Недоумение вызывало лишь несколько странное поведение Шенкмана – он часто куда-то исчезал, подолгу звонил кому-то, иногда вместо себя присылал других людей.

Но мы на это не обращали особого внимания.

И вот подошел последний день нашего пребывания в Ленинграде. Семен Иосифович собрал арсеньевскую группу в одном из классов школы, служившей нам гостиницей. Шенкман был необычно мрачен, с темными кругами под глазами.

– Друзья, – голос его неожиданно «сел», – я сделал всё возможное и даже невозможное, но так и не смог купить вам билеты на обратный путь... Пытайтесь приобрести билеты самостоятельно.

В классе наступила тишина. Через несколько секунд возник невообразимый шум.

– Как? – выдохнуло несколько человек почти одновременно. – Как самостоятельно?

– Сейчас август, с билетами огромная проблема, – ответил Семен Иосифович. Лицо его стало красным, лоб покрылся испариной.

– Нет, нет, мы требуем, чтобы нам купили билеты на самолет. Вы должны были знать, что в августе всегда такие проблемы.

– Меня подвел человек, на которого я рассчитывал, – Шенкман вытащил большой платок в клетку и трясущей рукой вытер лоб.

– Мы будем жаловаться вашему руководству! – кричали сразу несколько женщин.

– Что я могу поделаться... Жалуйтесь. – Семен Иосифович, совершенно подавленный, опустил голову, повернулся и тихо вышел из класса.

После его ухода разговор на повышенных тонах возбужденных туристов продолжался еще почти час. Но ситуация не прояснилась. Молчала и руководитель группы.

Наконец слово взяла учительница одной из школ Арсеньева:

– Товарищи, предлагаю создать инициативную группу из трех человек и завтра же отправиться в туристическое бюро.

– Правильно! – загалдели со всех сторон.

Быстро выбрали делегацию: учительницу и нас с женой.

На следующий день мы ехали по городу в поисках туристической организации. Прекрасные улицы и площади северной столицы сегодня выглядели серыми и унылыми. Даже вода Невы казалась свинцовой, а медузы на решетках Летнего сада смотрели зловеще.

В большом кабинете директора бюро экскурсий и путешествий с огромной картой Советского Союза на всю стену нас встретил молодежавый, с благородной сединой Иван Николаевич Побережнюк.

Когда мы закончили свой сумбурный рассказ, глаза хозяина кабинета округлились, и он невольно привстал из-за стола:

– Это что за город Арсеньев? Где это? Шестьдесят три года живу, а об Арсеньеве не слышал.

– Он находится в Приморском крае.

– Эк откуда вас занесло! Край света, – Иван Николаевич с любопытством посмотрел на правый нижний угол карты. – И сколько же человек в вашей группе?

– Двадцать пять.

– Большая группа. Так вот, товарищи, я вам официально заявляю: такой экскурсионной группы из Арсеньева у нас нет.

– Как нет? Вот же мы! – голос учительницы дрожал от возмущения.

– А у меня документы, – Побережнюк достал из синей папки несколько скрепленных листов и протянул мне. Я не взял их.

– Тогда как же мы попали в Ленинград? – спросила жена.

– Не знаю. Скажу вам, товарищи, это была, по всей видимости, незаконная экскурсионная группа, о которой мы ничего не знали.

– Как же такое могло случиться? – спросил я.

– Мы разберемся во всем. Но, повторяю, это был «левый» туристический рейс. Кто занимается вашей группой? Шенкман Семен Иосифович? Это наш сотрудник. Мы поговорим с ним. Выходит, все ваши деньги попали к нему лично, минуя наше бюро...

– Когда же мы улетим домой? – настойчиво допытывалась учительница.

– Думаю, в течение недели мы организуем вылет вашей группы. Хотя сделать это будет ох как непросто. В следующий вторник прошу навеститься ко мне.

Мы покинули кабинет Побережнюка и вскоре докладывали результат переговоров всем членам нашей группы.

Потянулись незапланированные дни ожидания.

Но для нас с женой это была дополнительная возможность еще ближе познакомиться с Ленинградом. Мы посетили те места, где не смогли побывать с Семеном Иосифовичем.

Через восемь дней группа незадачливых туристов благополучно отбыла в Арсеньев...

4

Из соседнего санатория «50 лет Октября» доносилась современная танцевальная мелодия. Где-то рядом звучал «лягушачий хор». Кваканье лягушек внезапно начиналось и спустя некоторое время так же неожиданно прекращалось, как будто по команде дирижера. На центральной аллее зажглись фонари.

– Как же этот Шенкман смог организовать такой теневой рейс через всю страну в самые застойные годы социализма? – спросила Марина, подходя к окну и задергивая плотные шторы.

– Этот человек опередил свое время. Имея недюжинный талант предпринимателя, он еще в те далекие времена договорился в Ленинграде с жильем, организовал питание, транспорт и экскурсионную программу для большой группы туристов. И всё работало, между прочим, без сбоя.

– Гениально! – Марина не скрывала своего восхищения.

– Но это еще не всё. Как потом выяснилось, Семен Иосифович в это же время вел еще и официальную экскурсионную группу, – Григорий Петрович открыл бутылку с минеральной водой «Шмаковская», налил в стакан и сделал пару глотков.

– Что же стало с этим незаурядным человеком? – Марина поудобнее разместилась в кресле, подобрав под себя ноги. Она не на шутку заинтересовалась судьбой незнакомого ей первопроходца-предпринимателя.

– К сожалению, после разбирательства он заболел и слег в больницу с инфарктом миокарда. Дальнейшая его судьба нам неизвестна.

– Очень интересно. Григорий Петрович, расскажите еще что-нибудь.

– Всё, Марина, уже поздно, – сказала Ирина Михайловна. – Завтра Григорий Петрович продолжит свои рассказы. Ну что, Гриша, пошли к себе?

– Да, уже пора, – супруги откланялись и направились в свой номер.

***

Прошло десять дней лечения и отдыха в Шмаковке. Прощаясь, Марина едва сдерживала слезы.

– Я так привыкла к вам, Ирина Михайловна. А вы, Григорий Петрович, попробуйте издать книгу своих рассказов. Будет интересно.

– Если получится... вам, Марина, обязательно вышлю экземпляр с автографом.

– Я буду ждать, – Марина отвернулась и украдкой поднесла платочек к глазам.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИИ ОБЕЩАЕТ СОДЕЙСТВИЕ

VII-е ДНИ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КУЛЬТУРЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

**24 мая –
6 июня**

2010 года

Кажется, совсем недавно на Дальнем Востоке состоялся первый автопробег в честь солунских братьев Кириллы и Мефодия, более тысячи лет тому назад создавших кириллицу, ставшую основой многих алфавитов, в том числе и русской азбуки, которой мы пользуемся по сей день. Путь, проделанный энтузиастами празднования Дней славянской письменности и культуры во имя святых равноапостольных первоучителей славянства, пролёг от Владивостока до Комсомольска-на-Амуре и включил в себя полтора десятка населённых пунктов Хабаровского и Приморского краёв. В позапрошлом и прошлом годах программа Дней письменности и культуры осуществлялась уже по двум маршрутам: тридцать городов и сёл принимали у себя писателей, художников, музыкантов, певцов, священнослужителей, педагогов-словесников, которые провели в общей сложности шестьдесят творческих встреч, концертов, выставок живописи и художественной фотографии. Праздник, с лёгкой руки журналистов названный «крестным ходом на колёсах», непосредственно организовывали несколько десятков человек, а участниками встреч с «автопробегниками» только в 2009 году стали две с половиной тысячи дальневосточников.

И вот началась активная подготовка к очередным, уже седьмым, Дням славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке. Количество маршрутов планируется удвоить. Впервые в программу праздника войдут северные районы Приморья. Соответственно увеличится и количество экипажей, и число участников. Это станет возможным благодаря финансовой поддержке, которую готово оказать дальневосточникам Министерство культуры России.

Организаторами автопробега по-прежнему остаются Владивостокская епархия Русской Православной церкви, Приморский фонд культуры, Морской государственный университет имени адмирала Г.И. Невельского. Главные исполнители проекта – активисты литературной студии «Паруса», работающей при Морском государственном университете. В их числе: доктор философских наук, профессор, поэт В. Кулешов; кандидат филологических наук, доцент, православный философ, поэт

и литературный критик Ю. Кабанков; член Союза писателей России, поэт и переводчик В. Протасов; кандидат физико-математических наук, доцент, поэт, публицист и критик Э. Кочеткова; литератор, автор нескольких книг прозы С. Юдинцев; бессменный руководитель автопробега писатель В. Тыцких, в творческом активе которого тридцать книг поэзии, прозы, публицистики, литературной критики. В творческой команде своё традиционное место займут клирик храма во имя Кириллы и Мефодия при православной гимназии Владивостока отец Андрей, участник всех предыдущих автопробегов, и актриса Е. Кучук, выезжавшая на маршрут праздника три последних года подряд.

В большинстве городов и сёл, где планируется проведение мероприятий в рамках Дней славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке, есть творческие люди, которые присоединятся к автопробегу и будут работать на отдельных этапах или на всём протяжении маршрута. Среди них – жители Лесозаводска: художник В. Листровой и детский писатель Л. Берестова, авторы и исполнители песен В. Костин и С. Сидоренко, аккордеонист С. Кузнецов. Мы рассчитываем на помощь Г. Титка из Камень-Рыболова, Т. Овчинниковой из Уссурийска, на поддержку наших друзей, которые есть во всех районах Приморья и Хабаровского края.

Автопробег по традиции пройдёт в течение двух недель – начнётся в День славянской письменности и культуры 24 мая и завершится в день рождения А.С. Пушкина 6 июня. Мы приглашаем всех земляков, взрослых и детей, всех, кому дорога наша культура, кто неравнодушен к отечественному художественному слову, любит песню и музыку, интересуется живописью и художественным фото, стать гостями и участниками праздника – Дней славянской письменности и культуры на Дальнем Востоке во имя святых равноапостольных Кириллы и Мефодия!

**Оргкомитет
Дней славянской
письменности и культуры
на Дальнем Востоке –
2010 год.**

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

По просьбам наших авторов публикуем номер банковского счета, на который можно перечислить средства на СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ «Литературного меридиана»

ПЛАСТИКОВАЯ КАРТА

№ 4276 8500 9681 2919

в Арсеньевском ОСБ № 7718/7718

Получатель –

Владимир Александрович
КОСТЫЛЕВ.

Поздравляем!

1 мая отмечает 55-летний юбилей

**Владимир Васильевич
МОНАХОВ**

Сотрудники редколлегии и авторский актив «Литературного меридиана» поздравляют юбиляра и желают здоровья, благополучия, острого журналистского и поэтического пера.

С юбилеем!

© Литературный меридиан

Все права защищены.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Россия, Приморский край,
692342, г. Арсеньев-12, а/я 16.

Тел. (+7) 914-666-1-999

Тел. (+7) 924-263-29-79

(с 01.00 до 15.00 по Москве)

ICQ 223-267-185

E-mail: Lm-red@mail.ru

Главный редактор

Владимир КОСТЫЛЕВ

г. Арсеньев Приморского края.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Геннадий БОГДАНОВ,
зам. главного редактора,
г. Хабаровск.

Сергей БАРАБАШ, г. Владивосток.

Иван КОНЧАТНЫЙ,
г. Арсеньев Приморского края.

Ирина БАНКРАШКОВА,
г. Хабаровск.

Эльвира КОЧЕТКОВА,
г. Владивосток.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Владимир ТЫЦКИХ,
Юрий КАБАНКОВ,
Вячеслав ПРОТАСОВ

- При перепечатке ссылка на «Литературный меридиан» обязательна.
- Мнение редколлегии не всегда совпадает с мнением автора.
- Редакция в переписку не вступает.
- Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
- Срок хранения рукописей в архиве редакции – 1 год.
- Авторы несут ответственность за достоверность своих материалов.
- Редакция имеет право отказать в публикации.

Газета «Литературный меридиан» зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС 77-33178 от 18 сентября 2008 г.

Учредитель: Костылев В.А.

Соучредитель: коллектив редколлегии.

Объем издания – 4,5 печатных листа.
Тираж 800 экз. (включая эл.версию).
Номер подписан в печать по графику и фактически 17 апреля в 8-00.
Отпечатано в ОАО «Типография № 6», г. Арсеньев, пр. Горького, 1. Цена свободная.

СПЕШИТЕ!!!

ПОДПИСКА-2010

Подписаться на ежемесячник «Литературный меридиан» можно с ЛЮБОГО месяца, отправив почтовым переводом соответствующую сумму по адресу:

692342, Приморский край, г. Арсеньев-12, а/я 16.

Костылеву Владимиру Александровичу.

3 месяца — 150 рублей, 6 месяцев — 250 рублей, 1 год — 450 рублей.

При оформлении годового абонемента экономия от 50 до 150 рублей!

ВНИМАНИЕ!

Вы можете оформить подписку даже на номера, вышедшие с начала текущего года. К подписавшимся помесячно просьба указывать сроки начала и окончания подписки.

ЭТО НЕ СКАЗКА!

В начале 2010 года редколлегия «Литературного меридиана» по просьбе сотрудников ОАО «Типография № 6» (г. Арсеньев) проводила допечатную подготовку очередной книги **Николая Морозова**. За набор и вёрстку текста автор заплатил нам 5000 рублей.

Спасибо, Николай Николаевич, за поддержку «Литературного меридиана»! Выплаченная Вами сумма помогла нам рассчитаться за тиражирование майского номера «ЛитМ» (№ 5-6, 2010 г.).

Редколлегия.

Светлана АНДРОСОВА,
г. Муравленко, ЯНАО

Я ВХОЖУ В ТВОИ ГЛАЗА...

Я захожу в зазеркалья твои
мелкой россыпью
чёрного бисера...
Не зову, не прошу: «Отвори!..»,
а сочусь меж стихами
и письмами...

И как бисер незначим для глаз,
побежав по углам этой комнаты,
так и бусинки брошенных фраз
ждать не стали,
пока их запомнили...

Рассыпаясь в душе по углам,
беспокоят невидимым
крошечком...

Ты по краю ступаешь, а там,
в закоулках, – неровное Прошлое...

Ты не звал, не желал, не просил,
а теперь что-то колет... –
возможно ли?..

Ты меня ведь в себя обронил.
Жгучей россыпью
неосторожности...